

18+

Ирина Захарова

Лабиринты судьбы

Часть 2

Ирина Захарова

Лабиринты судьбы. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73386363

ISBN 9785006929906

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Можно ли предать себя, исполняя последнее желание умирающего? Как продолжить жить, когда хочется умереть? Кирилл и Светлана оказались в лабиринте лжи, предательства и манипуляций. Какие пути они выберут? Найдут ли выход или останутся блуждать в темноте и одиночестве?

Содержание

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ. ЧАСТЬ 2	5
1. Семейство Гилмор	5
2. Аквафобия	25
3. Ловушка	33
4. Поступление	48
5. Мэдисон	58
6. Капкан захлопнулся	73
7. Нет выхода	82
8. Вечеринка	94
9. Карина	115
10. Бар «Люстра»	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Лабиринты судьбы

Часть 2

Ирина Захарова

© Ирина Захарова, 2026

ISBN 978-5-0069-2990-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-9716-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ. ЧАСТЬ 2

1. Семейство Гилмор

Лев Владиленович Давыдов не успел купить дом в Сан-Франциско, поэтому вся семья на время остановилась в отеле Фейрмонт. Пока отец оформлял все документы, Кирилл с матерью ждали его в роскошном янтарном лобби с золотой лепниной на потолках и мраморными колоннами. Сказать, что холл выглядел богато и роскошно – ничего не сказать! Кирилл небрежно плюхнулся в изысканное кресло, обитое серебристым бархатом. Вокруг было так много диванов, кресел, стульев, банкеток и другой мебели для расположения гостей, что Элеонора на мгновение заколебалась, но быстро взяла себя в руки и горделиво опустилась на бежевый диван. Тут же к ним подошел молодой парень в белоснежной рубашке с бабочкой на шее.

– Здравствуйте, – с улыбкой произнес он, – могу я вам предложить кофе, мадам?

– Нет, благодарю, – на чистом английском ответила Элеонора.

– Сэр? – обратился он к Кириллу.

Кирилл вскинул усталый недовольный взгляд.

– Крысиного яда, пожалуйста, – сказал он по-русски

и оскалился.

– Что, простите? – растерялся юноша и перевел взгляд на мадам.

– Сынок, – строго сказала Элеонора, – не веди себя как дикарь.

– Спасибо, нам ничего не надо.

Лев Владиленович подошел к ним довольный и распорядился унести их багаж в корпус Тауэр на двадцать первый этаж. Затем кинул два ключа на журнальный столик и, кряхтя, уселся на диван рядом с женой.

– Поживем здесь, пока мой партнер подыскивает нам дом, – сообщил Лев.

– Какой смысл было так спешить, если у нас даже дома еще нет, – пробурчал Кирилл.

– Через неделю будет прием в честь открытия нового корпуса в Стэнфорде, – с гордостью заявил Лев Владиленович. – Школа банкиров при Стэнфорде! Это совершенно иной уровень!

– Я устал, – грубо прервал его Кирилл. Он схватил один из ключей, тяжело поднялся из кресла и вразвалочку направился к лифту.

– Лёвушка, пойдем уже в номер, я хочу принять ванну.

Портье проводил семейство Давыдовых на двадцать первый этаж. Номер Льва и Элеоноры представлял собой комнату размером тридцать четыре квадратных метра с высокими потолками и видом на город с вершины холма Ноб. Ком-

ната Кирилла была напротив. Из окон его номера Делюкс открывался вид на залив Сан-Франциско и знаменитый Алькатрас. Не дожидаясь пока носильщики занесут его вещи, он подхватил свой чемодан и вошел, громко хлопнув дверью.

Кирилл огляделся. Он порадовался про себя, что хоть комната ему досталась без золотой лепнины и прочего вычурного декора, которым был богат вестибюль. Однотонные стены цвета кофе с молоком, панорама города над массивной кроватью, вместительный комод, вместо окна стеклянная во всю стену дверь на балкон. Кирилл бросил свою сумку на кровать и вышел на воздух. На балкончике стоял маленький круглый столик и два кованных кресла с мягкими подушками, на подносе высокий фужер и запотевшая бутылка шампанского. Отсюда открывался красивый вид на залив Сан-Франциско. Кирилл втянул в себя вечернюю прохладу и закрыл глаза на мгновенье. Все здесь будто бы кричало «наслаждайся, жизнь прекрасна», но его ничего не радовало. На душе было тревожно. Он оставил Светлану две недели назад, а чувствовал, что прошла уже вечность. Ночные разговоры немного успокаивали, но с каждым новым днем необъяснимое чувство охватывало его сердце холодными липкими щупальцами – предчувствие, что отец теперь так просто его не отпустит.

Кирилл готовился к приему, который устраивался в Стэнфорде в честь его отца и открытия его новой бизнес-шко-

лы. На балконе на столе стоял раскрытый ноутбук. Кира ждал видеозвонок от Светы. Он побрился на скорую руку, надел белую рубашку и сейчас стоял перед зеркалом, нервно поправляя ненавистный галстук. Он вообще ненавидел эти душные деловые костюмы и галстуки-удавки, но отец был непреклонен и приказал соблюдать дресс-код. Отец вообще в последние дни общался с сыном только таким образом, словно бы хотел лишний раз напомнить о своем статусе. Элеонора полностью окунулась в новую жизнь и целыми днями пропадала на улице Филмор, проходящей через богатый квартал Пасифик Хайтс, которая была переполнена роскошными бутиками с дизайнерской одеждой, а также магазинами деликатесов, антиквариата, элегантных аксессуаров, книжных и сувенирных лавок.

Наконец, негромкая трель видеоприложения оповестила о звонке. Кира плюхнулся на кованный стул и нажал на зеленый значок на экране.

– Привет, – улыбаясь, сказала Света и помахала рукой на камеру.

– Привет, принцесса! – юноша всматривался в любимое лицо. Разница во времени составляла двенадцать часов. У Светы сейчас было раннее утро. – Ну что, все формулы выучила?

– Какая разница? Ведь я уже зачислена, разве не так? – усмехнулась она.

– Так, но..., – Кира улыбнулся одним уголком рта, – же-

на-двоечника мне не нужна.

– Жена? Ох, Кира, не шути так, – мягко пожурила она его.

– А я и не шучу, – серьезно сказал он.

Они немного помолчали, разглядывая друг друга.

– Поправь галстук, – с улыбкой сказала Света, – и наДэнь пиджак. Хочу посмотреть на тебя.

Кира бросился в комнату, схватил черный жилет и пиджак и вернулся на балкон.

– Ну, как тебе? По-моему, я похож на пингвина, – усмехнулся Кирилл, застегивая пуговицы на жилете.

– А, по-моему, тебе очень идет.

– Да нет, точно пингвин.

– Ну, тогда, ты самый симпатичный пингвин на этом мероприятии.

Он рассмеялся.

– Светка, приглашаю тебя сегодня на экскурсию по городу. Не знаю, во сколько закончится этот прием, но я собираюсь смыться с него пораньше. Когда сдашь экзамен, напиши мне.

– Хорошо, но у тебя будет глубокая ночь.

– Вот и посмотрим вместе на ночной Сан-Франциско. Ты согласна?

– Согласна, – улыбнулась Света. – Тогда до встречи?

– До встречи, принцесса. Я люблю тебя.

– А я тебя.

Светка отключилась, а Кирилл продолжал смотреть на ее

застывшую фотографию. Как мало ему сейчас требовалось для счастья, просто дотронуться рукой до ее лица, пропустить ее волосы сквозь пальцы, прижать к себе ее миниатюрную фигурку, почувствовать ее дыхание. Она показалась ему уставшей. Темные круги под глазами свидетельствовали о бессонной ночи. Наверняка, готовилась к экзамену, поэтому и не выспалась.

Светлана действительно плохо спала этой ночью. После мучительной зубрежки она не заметила, как уснула прямо на учебниках. Во сне она снова стояла на скале в платье цвета морской волны. Волосы и длинную юбку трепал ветер. На море было беспокойно. Вдруг спиной она почувствовала чье-то присутствие и обернулась. Она радостно выдохнула и бросилась на шею человеку, которого больше всего на свете желала сейчас видеть. Он обнял ее и улыбнулся своей кривоватой улыбкой, которую она так любила.

– Ты здесь! – счастливо произнесла она.

Кирилл молча зарылся лицом в ее волосах. Его руки медленно двигались по ее спине вверх, переходя на голые плечи. Его прикосновения будоражили ее тело, вызывая лавину чувств. Его губы были так близко и были так желанны, что она не могла оторвать от них своего взгляда, почти теряя сознание от ожидания поцелуя. Вдруг по его лицу пробежала словно бы электрическая волна и в следующий момент Света поняла, что больше не чувствует его рук и обнимает пу-

стоту. Кирилл стоял перед ней как настоящий, но когда она попыталась снова дотронуться до него, ее рука прошла насквозь. По его фигуре снова пробежала электрическая рябь. Сердце ухнуло куда-то в район живота. От неожиданности Света дернулась и отступила. Шаг, второй, и...

Света проснулась, тяжело дыша. Шелковая сорочка пропиталась ледяным потом и прилипла к телу. Она проснулась в тот самый момент, когда осознала, что падает.

Торжественная часть открытия нового факультета проходила в самом центре кампуса, внутренний двор которого представлял собой прямоугольник, окруженный зданиями с галереями полукруглых арок. Гостей мероприятия рассадили за многочисленными круглыми столиками, красиво накрытых белыми скатертями. На столах стояла какая-то закуска, шампанское в ведрах со льдом, розетки со сладостями. Выступающие, в числе которых был и Лев Владиленович Давыдов, глаголили с невысокой трибуны, рассказывая о перспективах новой высшей школы банковского дела.

Кирилл стойко слушал ораторов около часа, после чего, воспользовавшись тем, что мать отвлеклась на отца, решил незаметно улизнуть. Он шел мимо светло-желтых домов с красными черепичными крышами, мимо какого-то кафе-терия, где на террасе под зонтиками кучковались студенты, не пожелавшие присутствовать на мероприятии. Вечер был душный, в воздухе витал запах эвкалипта. Кирилл оглядел-

ся. Неподалеку располагалась небольшая полукруглая площадка с фонтаном посередине и многочисленными скамеечками, а вокруг росли большие эвкалиптовые деревья. Какая-то девушка с ноутбуком на коленях что-то сосредоточенно читала. На бетонном бортике фонтана расположились двое парней, один из которых зарисовывал карпа, а второй снимал золотисто-красную рыбу на свой телефон. Разговор при этом их шел об автомобиле. Они увлеченно обсуждали какие-то детали, используя много технических терминов, половина из которых Кириллу была вообще не знакома. «Понятно», подумал он, – «механики».

Сумерки опустились незаметно. Кирилл шагал по узкой велосипедной дорожке, ведущей к двух- и трехэтажным домикам. Если бы он не знал, что находится на территории кампуса Стэнфордского университета, то решил бы, что это отель или вилла какого-нибудь олигарха. Мандариновое дерево росло так близко к дому, что из окна второго этажа можно спокойно протянуть руку и сорвать плод. Табличка на одном из домов гласила: «Заколдованный брокколевый лес». Кирилл усмехнулся. «Биологи, что-ли? А не плохо они здесь устроились». С заднего двора дома доносились веселый смех и музыка. Видимо студенты, проживающие здесь, устроили свою вечеринку, и она наверняка интереснее, чем открытие отцовской школы. Он уже собрался подойти поближе и взглянуть одним глазком, как отдыхают студенты, когда зазвонил мобильный. По мелодии звонка было понят-

но, что звонит отец, значит его отсутствие заметили.

– Где ты? – без всяких предисловий спросил отец.

– Недалеко, – хмуро ответил Кирилл, – решил осмотреться.

– Немедленно возвращайся, – потребовал Лев, – хочу тебя кое с кем познакомить.

Отец отключился. Кирилл тяжело вздохнул, еще раз бросил взор на «Заколдованный брокколевый лес» и решительно зашагал прочь.

Небо над открытой площадкой из сиреневого стремительно превращалось в темно синее. Повсюду уже включилась иллюминация, звучала негромкая приятная музыка. То тут, то там стояли кучки людей – мужчины в деловых костюмах, женщины в летних вечерних платьях. Практически у всех в руках были высокие бокалы с шампанским. Между столиками сновали официанты, разнося все новые закуски и наполненные фужеры. Кирилл подошел к матери. На ней было шифоновое, кораллового цвета платье, доходившее до середины икры и изящная шляпка. Волосы убраны в замысловатую прическу. Давно уже мальчик не видел мать такой сияющей. Улыбка очень была ей к лицу. Она всегда любила подобные мероприятия.

– Вот ты где, – улыбаясь, сказала она и взяла сына под руку. – Правда замечательно?! Здесь столько знаменитых людей. Я только что разговаривала с самой Кондолизой Райс! Представляешь, она преподает здесь политологию.

– Я рад, что тебе здесь нравится, мама, – весьма сдержанно произнес Кирилл, – я тоже нашел кое-что интересное, пока гулял.

Но рассказать о том, что увидел, Кирилл не успел. К ним, улыбаясь во все тридцать два зуба, направлялся отец. Рядом с ним шел высокий представительного вида (особенно его живот) человек в кремовом деловом костюме. Под руку его держала девушка лет девятнадцати. Блондинка с высокой пышной прической в черном платье-футляре, облегаящем ее стройную фигуру. Девушка была красива, но слегка тяжелый подбородок и выдвинутая чуть вперед нижняя челюсть выдавали в ней типичную американку. Отец представил мужчину как своего партнера Томаса Гилмора – проректора по учебной части, а девушку – его дочь по имени Мэдисон. Вскоре к ним присоединилась и миссис Гилмор – кудрявая блондинка в очень элегантном черном платье с открытой спиной. Женщина была очень весела и разговорчива, в руках она держала только что поменянный и поэтому еще полный бокал шампанского.

– О, очаровательное платье, миссис Давыдофф, – вскрикнула она, сделав ударение на последнем слове. – Не правда ли, прекрасный вечер, как собственно и повод. Только вот скрипачей пора бы уже прогнать.

Женщина театрально надула губки и закатила глаза.

– Ненавижу скрипку! Как жаль, что не пригласили нормального ди-джея.

Перед мысленным взором Кирилла тут же вырисовался Дэн. Да, будь он здесь, эта светская вечеринка стала бы куда интереснее. Тут же он вспомнил о Светке. Как она там? Посмотрел на часы. Экзамен уже должен был закончиться. Она обещала ему написать. Может быть, решила немного поспать. Вид у нее был измученный. Кирилл решил пока не тревожить ее, тем более, удрать с вечеринки теперь представлялось ему куда более сложной задачей, чем он думал.

Лев Давыдофф, как теперь его здесь именуют, пригласил семейство Гилмор за столик. Тут же подскочил официант и обновил тарелки с закуской, поменял бутылку с шампанским.

Кирилл, пока размышлял, чувствовал на себе заинтересованный взгляд Мэдисон. Глаза ее были черные цепкие, как будто она не просто разглядывала мальчика, а изучала и делала для себя какие-то умозаключения. Кирилл не выдержал и посмотрел ей прямо в глаза. Она не смутилась. Улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы.

– Я связался со своим знакомым риэлтором, – тем временем говорил мистер Гилмор, – если вы готовы, то уже завтра он покажет вам несколько домов. Я бы очень рекомендовал вам один из них на Пасифик Хайтс. Признаться, я и сам имел на него виды, но пока Мэдисон учится, останемся в Пало-Альто.

– Благодарю, Томас, я всецело доверяю твоему выбору.

– О, я была там буквально вчера, – воскликнула Элеоно-

ра. – Милый, это чудесный квартал.

– Вот и прекрасно! Тогда предлагаю выпить за наше тесное и плодотворное сотрудничество! – провозгласил Лев и многозначительно посмотрел на Мэдисон, а потом и на супругов Гилмор.

От Кирилла не ускользнул этот его взгляд, и он нахмурился. Он снова посмотрел на девушку, сидящую напротив.

– Ты учишься здесь? – спросил он, после того как все выпили и накинулись на салаты. – На каком факультете?

Девушка оторвала взгляд от тарелки и подняла глаза, изображая застенчивость. Однако, Кирилл не поверил ее игре, наоборот, ее показное кокетство начало его раздражать.

– На математическом. А ты, как я поняла, будешь осваивать банковское дело?

Тут вдруг взрослые обратили на них свое внимание.

– Матфак – это серьезно! – уважительно покивал Лев. – Увлекаетесь точными науками? Похвально. Когда красивая женщина еще и умна – это дорогого стоит.

– Да, Мэди пошла по моим стопам, – произнес довольный лестью партнера Томас Гилмор. – У нее фотографическая память, может запомнить кучу информации, просто пролистав документы.

– О, да вы просто ценнейший кадр для любой компании! – воскликнул Лев, поднимая вверх свой бокал. Девушка разругнулась и скромно опустила глаза.

Кирилл, откровенно усмехаясь, откинулся на спинку сту-

ла. Как она умело строит из себя кроткую овечку. Хотя, может он ошибается, и она действительно такая.

– Наверное, отбоя от кавалеров нет? – продолжал разливаться отец.

– Ох, не сыпте соль на рану, – сокрушенно вздохнула Глория Гилмор. – Какие уж там кавалеры. Наша Мэди просто затворница, практически никуда не выходит.

– Мама! – воскликнула девушка и виновато зыркнула на Кирилла.

В этот момент он почти пожалел ее. Сам ненавидел, когда родители вот так бесцеремонно вторгались в его личную жизнь. Но не успел он обдумать эту мысль, как услышал:

– Кирилл, а вы значит будущий банкир, как и ваш отец? – басовито спросил Томас Гилмор, оценивающе оглядывая юношу. Как понял Кирилл, это был риторический вопрос, потому что он, не дожидаясь ответа, продолжил – Это так трогательно, что наши дети продолжают наше дело!

– Если б ты знал, каких усилий это мне стоило, – нарочито весело сообщил Лев.

– Элеонора, – снова воскликнула Глория Гилмор, – вы подарили сыну очаровательную внешность! Такие глубокие сияющие глаза...

Настала очередь Кирилла смущаться. Накатила волна раздражения.

– Надеюсь, наша дружба будет долгой и плодотворной, – продолжала Глория. – Приглашаю вас всех к нам на ужин

в ближайшую субботу.

– Благодарю, – кивнула Элеонора, счастливо улыбаясь.

– Непременно будем, – учтиво склонил голову Лев Давыдов.

Кирилл снова взглянул на часы. Половина десятого. Пора бы уже придумать повод и свалить отсюда, пока эти разговоры не стали уж слишком откровенными. Еще чего доброго сватать его начнут. Он прокашлялся и решительно встал из-за стола.

– Извините, где у вас тут мужская комната?

– Иди по галерее, там в конце будет коричневая дверь, – сообщил ему пузатый Томас Гилмор.

Мэдисон тоже поднялась, но Кирилл не стал ее дожидаться и зашагал прочь от столиков.

– Простите, но мне тоже надо припудрить носик, – она схватила свою маленькую сумочку и засеменила за парнем.

Она нагнала его уже в галерее. Он устало привалился к одной из колонн и достал мобильник. Оказалось, что десять минут назад пришло сообщение от Светы.

«Только что вышла из аудитории. Билет попался сложный, но думаю, что написала неплохо. Жду Дэна, он еще там. Потом домой. Как освободишься, позвони».

– Ты ведь сбежать решил? – спросила неожиданно Мэдисон. Кирилл вздрогнул и посмотрел на девушку. – Понимаю, тоже ненавижу эти светские вечеринки. Не хочешь прогуляться?

Кирилл убрал телефон во внутренний карман пиджака. Решение пришло внезапно.

– Слушай, Мэдисон..

– Можно просто Мэди, – перебила она его.

– Мэди, понимаешь, меня девушка ждет. Я хочу уйти потихому. Можешь сказать моим, что мне поплохело или, что у меня голова разболелась от шампанского?

Выражение лица девушки скрывал полумрак галереи, но Кирилл был почти уверен, что она надменно сверкнула глазами.

– У тебя есть девушка? А ты быстрый парень. Не успел прилететь, уже девушкой обзавелся.

Кирилл усмехнулся. А ее застенчивость испарилась, как только они остались наедине. Значит первое впечатление о ней было правильное. Та еще штучка. Он ничего не ответил, засунул руки в карманы брюк и зашагал к парковке. Он собирался взять такси и просто уехать, а матери написать по дороге.

– Подожди! – крикнула она. – Я вообще-то, тоже не собираюсь здесь оставаться. Давай провожу тебя до станции. Через десять минут отходит поезд на Сан-Франциско, а по-другому ты отсюда не уедешь. Такси будешь три часа ждать.

Кирилл притормозил, оглянулся.

– Ну, ладно, пошли.

Ее каблучки гулко застучали по квадратным каменным плиткам, которыми была замощена дорожка в галерее.

– У вас в России все парни такие угрюмые и неразговорчивые? – кокетливо поинтересовалась она.

– Нет. Мы еще умеем водку пить и на балалайке играть.

– Вообще-то, нам теперь часто придется видеться, так что, мог бы быть и подружелюбнее, – с укором сказала она. – И не беги так, я же на каблуках!

Кирилл резко остановился и оглянулся, хмуря брови.

– В каком это смысле?

Мэдисон закатила глаза.

– Наши отцы – партнеры, а у нас в Америке высоко ценят крепкие партнерские отношения. Я о тебе уже давно знаю. Твой отец бывал у нас частенько. А вот ты не очень-то интересуешься отцовскими делами, раз впервые слышишь об этом.

– Не очень, – буркнул Кирилл и снова продолжил идти, но темп все-таки сбавил.

– Понимаю. Но мы с тобой, к сожалению, а может быть к счастью, относимся к той категории людей, чья судьба уже известна заранее. Так что, убежать от себя у тебя вряд ли получится.

– Ты о чем сейчас вообще? – вспыхнул Кирилл. Его начали раздражать ее странные рассуждения.

– Я о нас с тобой. Я вообще-то, сначала тоже была против. Два года назад они просто шутили по этому поводу, но этой зимой приехал твой отец и показал мне твоё фото. Мои родители дали своё согласие. Так что, знаешь ты или нет, но мы

с тобой, вроде как, пара, – выпалила она на одном дыхании.

Кирилл остановился как вкопанный и развернулся к ней всем корпусом. Мэдисон чуть не налетела на него от неожиданности, но он вовремя схватил ее за плечи и сжал. Его глаза метали гром и молнии. Она испуганно сжалась и попыталась высвободиться.

– Какая пара! – прорычал он. – Ты что несешь?

– А ты что, не знал? – пропищала девушка. – Так многие делают, чтобы бизнес оставался в семье. Мы с тобой их наследники и наш брак вполне закономерен. Да отпусти ты меня, мне больно!

Кирилл встряхнул девушку, впиваясь глазами в ее лицо. Вдруг весь воздух будто испарился из его легких, как от удара под дых. Слов не было, только одна ярость. Девушка пискнула, прическа ее съехала набок. Наконец, юноша смог выдохнуть. Его руки упали сами собой, и он отступил. Так вот какую ловушку приготовил ему отец. Он и не рассматривал Светлану в качестве невестки. Он нашел ему более выгодную партию – дочь своего партнера по бизнесу. А он то, дурак, повелся на его разговоры об их со Светкой будущем. Кирилл горько усмехнулся. Взлохматил свою идеально уложенную шевелюру. Огляделся в поисках чего-нибудь, куда можно было бы упасть. Они уже почти пришли на станцию. Вдалеке громко просигналил электропоезд. Вдоль парапета стояли мраморные скамейки. Кирилл в два шага дошел до них и тяжело плюхнулся.

Мэдисон осталась стоять на месте, потирая свои плечи. Она ошарашено смотрела на него. Его реакция ее очень удивила. Она поняла, что парень ничего не знал о соглашении, что она сделала серьезную оплошность, заговорив с ним об этом.

Кирилл тем временем начал смеяться в голос. У парня начиналась самая настоящая истерика. Мэдисон удивилась еще больше и испуганно подошла к нему, пытаясь понять, что с ним происходит. А он уже не просто смеялся, он ржал как конь, а когда увидел выражение ее лица, вообще согнулся пополам от хохота. Слезы так и брызнули из его глаз.

– Вот я баран! – сдавленно прохрипел он по-русски сквозь безудержный смех. В боку закололо.

– Что? – непонимающе спросила Мэдисон.

– Нет, – продолжал ржать он, – я породистый мерин. Мне уже и кобылку приготовили.

– Что ты говоришь? – обиженно воскликнула девушка. Она одним движением вытащила из прически две большие шпильки, и волосы рассыпались по ее плечам. – Говори по-английски, я тебя не понимаю!

Кирилл поднял на нее свои мокрые от смеха глаза. Сейчас она походила на растрепанную кобылицу. Он представил, что из ее рта вместо слов вырывается конское ржание и снова скорчился от хохота.

Тем временем к перрону подходил электропоезд. Немногочисленные в это время люди, с любопытством наблюдаю-

щие за странной парочкой, заторопились занять свои места. Кирилл с трудом заставил себя остановиться, но идиотская улыбка никак не хотела сползать с его лица.

– Твой поезд, – гневно зыркнув на него, почти выкрикнула Мэдисон.

– Извини меня за это, – скороговоркой бросил Кирилл. – Я ведь был не в курсе. Мы с тобой еще обсудим это, а сейчас мне и правда пора. Меня девушка ждет.

Он, смеясь, заскочил в вагон, дошел до первого же свободного окна и, высунувшись из него, крикнул. – Она не просто девушка, понимаешь! Я люблю ее!

Поезд тронулся, быстро набирая скорость. Кирилл плюхнулся на сиденье. Историческое веселье прошло также внезапно, как и накатило. Осталась только боль и злость. Как же отец мог так поступить с ним. Как вообще можно так играть с чужой жизнью, пусть даже и собственного сына. А отец играл и играл жестко, делая хитрые ходы, чтобы сбить с толку. В шахматах это называется гамбит – пожертвовать одной или двумя пешками в интересах быстреего развития событий по задуманному плану. В данном случае речь идет об империи Давыдофф. В России его банковская сеть являлась практически монополией, но она не могла соперничать с Центробанком. В России ему больше некуда было развиваться. Другое дело здесь в Америке. Открыв школу банкиров в самом престижном международном университете, он будет готовить сотрудников для своей сети банков по всему

миру. Поистине наполеоновские планы. Однако один человек не может владеть столькими акциями, нужны партнеры. Значит теперь владельцев империи Давыдофф двое – отец и Томас Гилмор, но если две семьи породнятся, то и делить будет нечего. Империя Давыдофф останется в семье Давыдовых. «А я, Светка и Мэдисон – мы просто пешки в его игре, жизнь и судьба которых уже predetermined. Эх, отец, что же ты наделал. Ты дал мне призрачную свободу, а сам за моей спиной решал мою судьбу. Ну ладно, еще посмотрим кто кого».

До Сан-Франциско от станции Пало Альто ехать около часа. Кирилл и не заметил, как за окном замелькали огни городских высоток. Динамик мелодичным женским голосом сообщил, что поезд прибыл на станцию «Сан-Франциско Кальтрейн». Кирилл покинул станцию угрюмый и опустошенный. Он огляделся. Указатель гласил, что он находится на Кинг-стрит. До отеля ехать почти через весь город. На часах двадцать три ноль-ноль. Надо бы позвонить Светке, но все чего ему сейчас хочется – напиться и врезать папочке по физиономии. Парень еще раз огляделся и решительно зашагал в сторону метро.

2. Аквафобия

Дэн уговорил Светку пойти с ними на пляж после экзаменов. День выдался жаркий, безветренный. Она забежала домой, чтобы переодеться и перекусить, а еще зарядить телефон, чтобы тот не отключился в самый неподходящий момент. Она ждала звонка от Кирилла, но тот почему-то все не звонил. Наверное, его мероприятие еще в самом разгаре и он не может пока вырваться.

Дэн и Леся с сестрой ждали ее у подъезда. На пляж ехали на автобусе. Андрей со Славкой должны были подойти прямо туда. Они выбрали место подальше от волейбольных сеток, под раскидистым вязом. Девчонки поскидывали шортики и топы и ринулись в прохладную воду. Света не спешила купаться. Она стянула с себя летний комбинезон и расстелила покрывало. Дэн тоже не торопился.

В последнее время она отдалилась от него. Конечно, подготовка к экзаменам требовала много времени, но он точно знал, что дело не в этом. Света меньше стала появляться в их компании, потому что стремилась уединиться, чтобы связаться с Кириллом. У него вообще сложилось такое впечатление, будто она живет только этими звонками. В школе она носит дежурную улыбку, в разговорах участвует мало. Несколько раз Кирилл звонил ей прямо во время перемены, и тогда Дэн вновь узнавал ту самую веселую девочку с ис-

корками в глазах и чудесной улыбкой. Обычно после таких звонков Света становилась самой собой, настроение ее улучшалось, хоть и ненадолго.

Она похудела. Под глазами поселились и уже стали привычными темные круги. Света положила свой телефон рядом с собой и растянулась на покрывале, подставляя солнцу свое тело.

– Почему ты не идешь купаться? – спросила она.

– А ты? – парировал он.

– Не хочется пока, а ты иди, если не хочешь, чтобы Леська начала ревновать.

– Она уже привыкла, – ответил Денис и посмотрел в сторону купающихся девчонок. – Я думаю, что ей уже все равно.

– Ты ошибаешься. Она просто очень гордая, но ей не все равно. Мне кажется, она по-настоящему влюблена в тебя.

– Мы что о Лесе будем говорить? – недовольно буркнул Дэн. Света промолчала. – Ты ждешь от него звонка, поэтому не идешь в воду. У него там ночь, возможно, он уже спит после бурной светской вечеринки, ты же говорила, что у него там какое-то мероприятие.

– Нет, он не спит, – твердо сказала Света. – У меня с ним сегодня что-то вроде свидания, понимаешь.

Она улыбнулась, приподнялась на локтях и посмотрела на Дениса.

– Свидание онлайн? – хмыкнул он. – Это странно.

– Да, он хочет показать мне ночной город. По-моему, это

очень даже романтично.

– Не понимаю, в чем смысл? Ведь он тебя даже за руку взять не сможет, – возразил мальчик.

Света перестала улыбаться. Если бы он знал, как точно попал по больному. Дэн заметил изменения в ее лице.

– Прости, но ведь это правда.

– Я, пожалуй, все-таки пойду, искупнусь, – кивнула Света и, больше не говоря ни слова, вскочила и побежала к морю. У кромки воды она остановилась. Зашла по колено и замерла. По телу прокатилась неприятная дрожь, а сердце вдруг учащенно забилося. Грудную клетку сдавило, будто стальным обручем. Накатил приступ страха, а перед глазами картина, как она беспомощно барахтается в воде, не в силах вздохнуть, и ее, словно песчинку, кружит водоворот, ударяя об острые камни.

– Светка, – крикнула Маринка, – иди к нам. Вода классная!

Подошел Денис и встал рядом с девочкой. Он еще не заметил, что с ней творилось, потому, что улыбаясь, смотрел на Леську, которая визжала от того, что Маринка окатила ее брызгами.

– Я твой телефон в сумку твою бросил на всякий случай, – сказал он и уже хотел подтолкнуть ее в воду, но вдруг заметил, что с ней что-то не так. – Света, что с тобой?

Она с усилием перевела взгляд с воды на мальчика. Он увидел на ее лице такой страх, что сначала опешил. На его

глазах девочка начала задыхаться и он очнулся.

– Ты не дышишь что ли?! – вскричал он. Дэн схватил ее через плечо на спину и побежал к покрывалу. Там он бережно положил ее на бок. Прибежали девчонки, испуганно тараторя, но он их не слышал. Он начал растирать ей спину и руки, чтобы она почувствовала сухое тепло.

– Дыши, ну же, – умолял он, затем поднял ее за плечи и начал трясти. Света была бледная как привидение, губы посинели. Она перевела осознанный взгляд на мальчика, но мозг все еще не хотел давать команду легким дышать. Дэн в ужасе смотрел на нее, не зная, как помочь. Тогда он сделал единственное, что пришло ему в голову. Он вдруг вспомнил, что мать говорила ему о приступах паники у людей. Она сказала, что их нужно каким-то образом переключить, дать мозгу какую-то команду. И он ударил ее по щеке со всей силы. Леська вскрикнула. Марина зажала рот рукой, чтобы не разреветься.

Света сделала глубокий судорожный вдох и закрыла глаза. Дыхание постепенно выравнивалось, пульс приходил в норму. Дэн облегченно вздохнул и упал рядом с ней на плед. Первой очнулась Маринка.

– Что это было, черт возьми! – в сердцах вскричала она. Леся присела рядом со Светой и взяла ее за руку.

– Как ты себя чувствуешь? – осторожно спросила она.

– Всё в порядке, – прошептала Света. Краски вновь возвращались на ее лицо, губы порозовели.

– Нет, не все в порядке! – не унималась Марина. – Надо в скорую позвонить!

– Не надо, – уже более нормальным голосом сказала Света. – Со мной уже все нормально.

Ей вдруг стало невыносимо стыдно. Что это с ней? Она с детства отлично плавает. Левая щека горела от пощечины. На глаза вдруг навернулись злые слезы, но она быстрым движением смахнула их.

Дэн, все еще в шоке, пристально наблюдал за ней. Он так испугался за нее, что, похоже, не рассчитал силы и ударил слишком сильно. Он поднес руки к лицу. Ладони подрагивали. Чтобы успокоиться, он вскочил и побежал в воду, бросив на ходу: – Я сейчас...

Прохладная вода немного успокоила его. Он не поплыл, а просто стоял по грудь в воде, пока руки не перестали дрожать, а сердцебиение не пришло в норму. То, что сейчас произошло, потрясло его и испугало.

Когда он подошел к их месту, девчонки тихо переговаривались. Света уже надела свой легкий комбинезон и достала мобильник.

– Ты куда собралась? – спросил он.

– Я лучше поеду домой, – ответила Света. Она достала из рюкзака расческу и начала приводить себя в порядок.

Тут подошли Андрей и Слава со своей девушкой. Они были веселы и о чем-то оживленно спорили. Дэн пожал обоим руки в знак приветствия и полез за полотенцем. Андрей пер-

вым заподозрил неладное, уж больно тихо вели себя девочки.

– Я не понял, – обратился он к Марине, – Мариша, это так ты меня ждала, что ли? А где твое радостное: Привет, любимый?!

Марина молча поднялась, подошла к своему недоуменно-му парню и обняла его, прижавшись мокрым купальником, прямо к его рубашке.

– Мы что-то пропустили? – спросил Слава. – Чего такие хмурые лица?

– Э, привет, ребята, – попыталась улыбнуться Света. – Ничего не случилось, я просто уже ухожу.

Ей хотелось поскорее покинуть компанию. Обсуждать случившееся не было никакого желания. Судя по выражениям лиц девочек, им уже не терпелось рассказать все остальным. Тем более, надо быстрее уходить, а еще лучше сразу провалиться сквозь землю и очутиться у себя дома.

– Я провожу, – бросил Дэн, натягивая свои бермуды и рубашку.

– Не надо, зачем это, – запротестовала Света.

– Надо, – твердо сказал он и на секунду задержал взгляд на Леське. Она кивнула, в знак того, что понимает.

– Ну, ладно, – сдалась Света, – но только до остановки. Всем пока.

Они шли молча. Ноги вязли в песке. Наконец, он сказал.

– Ты сама-то поняла, что с тобой было?

Света нервно дернула головой.

– Я не знаю, но когда я вошла в воду, вдруг почувствовала, что тону. Глупо, правда? – усмехнулась она. – Я все видела отчетливо. Понимала. Видела, как ты испугался, но никак не могла заставить себя вдохнуть, как будто боялась захлебнуться.

– Это называется аквафобия, – начал объяснять Дэн. – Мать рассказывала мне о таких случаях. Ты перенесла очень сильное потрясение, чуть не утонула тогда.

Перед его глазами вновь пронеслись картины тех страшных событий, когда ее почти бездыханную, в крови вынесли из катакомб.

– Только этого мне не хватало! – зло пробурчала Света. – Я теперь что же, всегда буду воды бояться?

– Не знаю, лечится ли это, – пожал плечами Дэн. – Знаю только, что люди живут с этим всю жизнь. Некоторые, конечно, находят в себе силы преодолеть страх, но это очень сложно.

Они дошли до остановки. Света отряхнула ноги от песка и надела босоножки. Выпрямилась. Дэн смотрел на нее в упор. Он так отвык обнимать ее, как раньше, что испытывал сейчас неловкость. Но ведь Кирилла сейчас нет рядом, а он уверен, ей необходимы утешительные объятия. И он решился. Дернул ее за руку, привлекая к себе, и обнял. Крепко и уверенно. Она замерла на какое-то время, потом сцепила руки за его спиной и выдохнула. Ей хотелось плакать, как

маленькой девочке, но она сдержала слезы. Незачем ему видеть ее такой распустехой. Вот приедет домой и наплачется вволю.

Дэн немного отстранился, чтобы видеть ее лицо. Погладил по щеке.

– Сильно ударил? – спросил он виновато.

– Ничего, – улыбнулась она.

– Прости, пожалуйста.

Приехал автобус. Она чмокнула его на прощание в щеку и уехала.

3. Ловушка

Кирилл сошел с электрички на станции Эмбаркадеро и сверился с навигатором в айфоне. Чтобы дойти до отеля, ему нужно двигаться по Калифорния-стрит и идти по прямой несколько кварталов, пока не упруешься в улицу Мэйсон. Он мог бы доехать практически до места на метро, но возвращаться в отель прямо сейчас у мальчика не было никакого желания. Кирилл посмотрел на часы – половина двенадцатого. Огляделся. Набережная Эмбаркадеро сияла огнями. На улице было немногочленно. Точки быстрого питания уже закрыты в это время. Перпендикулярно дамбе, на которой расположена набережная, в залив отходят причалы. Некоторые из них переоборудованы в рестораны, работающие до последнего клиента. В один из них и направился Кирилл. Столики стояли прямо на улице. Играла приятная музыка.

Официантов в этот час уже не было, поэтому Кирилл подошел к барной стойке и сел на высокий стул. Посмотрел на зеркальный стеллаж за спиной бармена и заказал Джек Дэниелс. Бармен оценивающе оглядел парня. К счастью, он не стал уточнять его возраст, молча достал стакан, кинул в него несколько кубиков льда и налил золотистый напиток. Кирилл достал из кармана бумажные деньги и бросил их на стойку.

– Русский? – спросил он, ухмыляясь.

– Да, – кивнул Кирилл, – а как ты понял?

– Ты дал мне русские деньги, – улыбнулся мужчина, показывая фиолетовую бумажку.

Кирилл ничего не ответил, забрал купюру назад и достал карточку. Бармен поставил перед парнем стакан, наполненный на одну треть, и тарелку с лимоном.

– Закусывать будете? – поинтересовался бармен.

– Да, давай что-нибудь на твой выбор, – бросил он и сделал глоток. Горло сразу обожгло ледяными иголочками, а по пищеводу вниз спускалась уже горячая волна, разливаясь по всему телу.

Перед Кириллом была поставлена тарелка с вялеными кальмарами, фисташками и бутербродами с сыром и зеленью. Мальчик зажевал бутерброд, даже не почувствовав его вкуса. Достал телефон. Три пропущенных вызова от отца он увидел еще тогда, когда вышел из метро, и с каким-то злорадным удовольствием их проигнорировал. Теперь к ним добавилось еще два, но и на них Кирилл не собирался отвечать. Мать действовала тактичнее, она написала ему сообщение.

«Дорогой, почему ты уехал?» – было первое сообщение.

«Мэдисон расстроилась. Вы поссорились? Что ты ей наговорил? Нам с отцом очень неудобно перед Гилморами за твое поведение»

«Отец рвет и мечет! Зачем ты его злишь? Вечер закончился, мы едем домой. Надеюсь увидеть тебя в гостинице»

Кирилл прочитал все сообщения. Быстро набрал ответ: «Со мной все в порядке. Мне нужно побыть одному». Он не хотел, чтобы мать переживала за него, однако, сейчас он злился и на нее тоже, потому, что она безропотно принимала отцовские правила игры. Интересно, знала ли она, какой план придумал отец в отношении его ближайшего будущего? Немного подумав, Кирилл набрал: «Ты знала, что отец хочет женить меня на Мэдисон Гилмор?»

Мать не отвечала. Медлила, хотя сообщение прочитала мгновенно.

Кирилл снова сделал большой глоток виски и заел его вяленным кальмаром. Поморщился – ну и гадость. Пришлось заедать лимоном, чтобы заглушить противный привкус.

«Да», наконец пришел ответ. Кирилл горько усмехнулся.

«Я была против, но, ты же знаешь своего отца. Возможно, это неплохой вариант. Мэдисон красивая и умная девочка. Когда-нибудь ты ее полюбишь»

«Я люблю другую девушку», написал Кирилл.

«Света. Первая любовь всегда недолговечна. Иногда брак по расчету – самое разумное решение»

Мальчик прикрыл глаза. Этот разговор ему не нравился. На что она намекает, что вышла за отца по расчету? Кирилл давно понял, что его идеальная благополучная семья, на самом деле просто красивая вывеска, обложка журнала. Только он всегда думал, что изначально она все-таки была такой, но ее разрушили непомерные амбиции отца, который

поставил свою Империю на первое место. А теперь выходит, что вся его жизнь лишь результат удачно подписанного контракта.

Кирилл посмотрел на свой опустевший стакан. Бармен тем временем протирал столики и переворачивал стулья. Мальчик оглядел помещение – он был здесь единственным посетителем. Увидев, что юноша смотрит на него, мужчина вернулся за стойку.

– Еще виски, – попросил Кирилл.

– Ресторан закрывается, молодой человек, – ответил бармен, – приходите завтра. Наш повар готовит лангустов лучше всех на побережье.

Кирилл молча выслушал, вздохнул и сказал на чистом английском:

– Спасибо, но я очень надеюсь, что завтра меня не будет в вашем городе.

Бармен нахмурился. Он знал русских, как веселых разудалых матершинников. Иногда попадались грубияны, но в основном российские туристы были добродушные любители поговорить за жизнь, особенно, когда выпьют. Сан-Франциско всем нравился. Он в первый раз встретил угрюмого неразговорчивого русского парня, который стремится поскорее покинуть солнечный город.

– Тогда мне бутылку Джек Дэниелс и пачку фисташек, – сделал заказ Кирилл.

Кирилл вышел на пирс. Свежий морской бриз очень быст-

ро остудил его разгоряченную кожу. Он сел на дощатый пол и свесил ноги вниз. Открыл бутылку и сделал несколько глотков сразу. В голове зашумело, а по телу разлилась приятная нега. Зазвонил телефон. На экране высветилась фотография Светланы. Большие карие глаза в обрамлении густых черных ресниц, слегка вздернутый носик и пухлые манящие губы, приоткрытые в легкой улыбке. Кирилл смотрел на фото, не зная, что сделать – ответить или сбросить. Он боялся отвечать, и в то же время, так хотел услышать ее голос. В глазах вдруг защипало, и он быстро и грубо вытер их о рукав пиджака. Нажал на прием звонка.

Первое, что он услышал, был ее облегченный вдох.

– Кира, наконец-то, – взволнованно сказала она. – Ты не позвонил, и я решила...

– Привет, – хрипло ответил он.

Несколько секунд они оба молчали. Потом Света обеспокоенно спросила.

– Что случилось? Только не ври мне, я же чувствую.

– Свееетка... – протянул он, улыбаясь про себя. – Ты прости меня, но экскурсии сегодня не получится.

– Ты поссорился с отцом?

– Да, но не бери в голову, – нарочито легко ответил Кирилл. – Света?...

– Да?

– А ты меня любишь?

Светка снова помолчала несколько секунд. Почему-то

этот простой вопрос заставил ее волноваться.

– Конечно, я люблю тебя, – тихо, но твердо сказала она. – И очень скучаю.

Кирилл молчал и улыбался. Она его любит и, она его ждет. Решение возникло внезапно, как будто только этих слов и нужно было ему услышать.

– Светка, дождись меня, пожалуйста, – быстро заговорил он в трубку слегка заплетающимся языком. – Я завтра... – он посмотрел на часы, – то есть уже сегодня вечером возвращаюсь в Москву. Мы скоро увидимся, принцесса!

– А как же твоя учеба? – опешила Света. Она очень обрадовалась такому известию, но ее не покидало чувство тревоги. Что-то с Кириллом было не так.

– К черту, – весело бросил он, – и учебу, и отца вместе с его бредовыми планами. Не хочу больше жить по его сценарию! Отец, конечно, мне этого не простит, лишит всего, но... Ты ведь меня не бросишь из-за этого?

– Ну, конечно, нет, дурачок! – Светка шмыгнула носом.

– Ты что, плачешь? – заволновался Кирилл.

– Нет, – спохватилась девочка, – я очень счастлива, Кира, потому, что...

– Что?

– Да нет, ерунда, – усмехнулась сквозь слезы Светка.

– Говори, – потребовал он.

Светлана помолчала, потом решила рассказать Кириллу о том, что случилось сегодня на пляже.

– Ты мне нужен, Кира, – сказала она, когда закончила свой рассказ. – Без тебя я не чувствую себя в безопасности. А еще эти сны...

– Какие сны? – спросил Кирилл, встревоженный ее рассказом.

– В них мы с тобой на скале. Ты обнимаешь меня, а потом... ты вроде бы есть, но я не чувствую тебя, не могу дотронуться. После них мне кажется, что я тебя теряю.

Кирилл стиснул зубы и сглотнул подступивший ком.

– Обещаю, что приеду. И больше никому не позволю разлучить нас! – твердо сказал он. Теперь у него не осталось сомнений – ему необходимо срочно вернуться. А Империя... да гори она адским пламенем!

– Люблю тебя, – хрипло сказал он.

– Люблю тебя, – в тон ему, ответила Света.

Кирилл открыл карту города в своем айфоне. От станции Эмбаркадеро можно было сесть на поезд прямо до аэропорта Сан-Франциско, который находился примерно в двадцати километрах от города в округе Сан-Матео. Юноша вскочил. В глазах на мгновение все поплыло. Он решительно оставил недопитую бутылку виски прямо здесь на причале и нетвердой походкой направился в сторону метро. Проходя мимо фонтана, который представлял собой странную конструкцию из железобетонных труб, Кирилл перегнулся через ограждение, зачерпнул холодной воды и умылся. В голове немного прояснилось, но холодный ночной воздух заста-

вил его поёжиться. На залив опускался туман.

Уже сидя в электричке, Кирилл размышлял, стоит ли написать матери. Сейчас они с отцом наверняка уже в отеле. Отец больше не звонил. Возможно, в эту самую минуту они там обсуждают его, гадают, где он, когда вернется, но ему было наплевать на чувства отца. А вот за маму он переживал, но твердо решил, что не будет посвящать ее в свои планы. Она узнает потом, по факту. И он тоже. Если написать сейчас матери, отец узнает мгновенно и может вмешаться в его планы, а этого Кирилл допустить никак не мог.

Сам аэропорт был огромным, похожим на паука, если смотреть сверху. Чтобы попасть в Международный Терминал Кириллу пришлось пересесть на внутреннюю электричку, которая курсирует внутри аэропорта между Терминалами 1, 2 и 3. Наконец, спустя примерно час после того как уехал с набережной, он оказался в аэропорту в зоне общего доступа. У входа стояли кассовые автоматы, где можно было посмотреть нужный тебе рейс, количество свободных мест, выбрать категорию. Кириллу сейчас было все равно, какой категорией лететь, лишь бы были места на ближайший самолет до Москвы. На его счастье он нашел рейс до Шереметьево с местами в эконо-классе, который вылетал из аэропорта Сан-Франциско в 7:30 утра. Кирилл воткнул карту Виза в приемник, вбил свои паспортные данные, выбрал рейс, класс и место, нажал «оплатить» и... автомат с громким противным писком выплюнул его карту.

Кирилл вынул кредитку, покрутил ее в руках – может в попытках вставил неправильно? Попробовал снова. Пришлось проделать все манипуляции заново, но результат оказался тот же. Автомат не хотел принимать его карту. Кирилл в ступоре стоял перед автоматом. Он очнулся, когда к нему подошел охранник и настороженно спросил:

– У вас какие-то проблемы, сэр?

– Нет проблем, – рассеянно закачал головой Кирилл, обдумывая ситуацию. – Что-то с картой.

– Позвольте? – охранник проделал те же самые действия с картой юноши, спрашивая его данные, но автомат снова противно пискнул.

– Мне жаль, сэр, но ваша карта заблокирована, – с сочувствием сказал охранник и протянул карту Кириллу.

– Не может быть! – с разочарованием выдохнул мальчик. Он еще не верил до конца, но понимание того, что это дело папиных рук наваливалось на него, как огромная мраморная плита. Стало тяжело дышать.

Охранник отошел, но так, чтобы держать в поле зрения незадачливого пассажира. Кирилл опустился в одно из кресел в зале ожидания и начал мучительно соображать. Карту заблокировал отец, это ясно, и к гадалке не ходи. Вопрос только в том, знает ли он, что Кирилл собрался лететь в Россию или сделал это просто так, чтобы наказать. Еще полчаса назад он без проблем оплатил картой билет на электричку. Может просто какой-то сбой? Кирилл огляделся. В даль-

нем конце Терминала он увидел вывеску Напа Фармс Маркет. Это был круглосуточный супермаркет. Он решительно встал и направился к нему, чтобы еще раз проверить карту.

Прямо на кассе он схватил первый попавшийся шоколадный батончик и протянул женщине-кассиру свою кредитку. Она несколько раз провела ею по автомату и разочарованно вернула ее владельцу.

– Сэр, ваша карта заблокирована, – устало произнесла она. – Может, есть другая?

Кирилл удрученно покачал головой.

– Вы можете оплатить наличкой. Батончик стоит всего тридцать центов, – предложила женщина.

Кирилл залез во внутренний карман пиджака. Однако достав купюры, он с сожалением понял, что все они российские. «Черт, что же за день сегодня» выругался он про себя. На лэйбле у кассирши Кирилл прочел ее имя.

– Джесси, не подскажете, где здесь обмен валюты? – спросил он, улыбаясь. Эта улыбка далась ему с трудом, так как внутри у юноши все клокотало от злости. Хотелось заорать и разнести что-нибудь к черту.

По указанию кассирши, которая проводила его заинтересованным взглядом, Кирилл отправился искать автомат обмена валюты. Засунув в него все свои деньги, он получил чуть больше ста долларов двумя бумажками по пятьдесят и кучу круглых маленьких центов. Не густо. На эти деньги он точно не сможет улететь. Мальчик горько усмехнулся. По-

том накатила жгучая обида, и он со всей мочи ударил кулаком по обменнику раз, другой, третий. Услышал резкий угрожающий крик – это охранник уже бежал к нему со всех ног. Немногочисленные пассажиры, ожидающие своего рейса, стали оборачиваться. Кто-то покрутил пальцем у виска, кто-то просто недоуменно покачал головой.

– Простите! – опомнился Кирилл, поднимая вверх ладони, когда грозный охранник подбежал и оттащил его от автомата.

– Пошел отсюда, – грозно пробасил мужчина, – пока я полицию не вызвал!

– Всё, всё, ухожу, – поспешно затараторил Кирилл, – только расплачусь за шоколад. Он показал пальцем на супермаркет, словно объяснялся с дауном. Тот проводил его тяжелым взглядом, но удерживать не стал.

Кирилл прихватил в магазине бутылку американской водки, даже не прочитав названия, и еще пару шоколадных батончиков. Кассирша с интересом наблюдала за посетителем. Ей было лет двадцать пять, на пальце правой руки кольца не было. Парень с синими глазами ей очень понравился, тем более, что он был единственным покупателем в этот час. Пробивая водку и шоколад, она бросала на Кирилла откровенно кокетливые взгляды. Отдавая чек, Джесси придержала его рукой.

– У меня смена заканчивается, – сексуальным, как ей казалось, голосом произнесла она, – может, сходим куда-ни-

будь?

Кирилл потряс перед ней водкой. Наклонился прямо к ее лицу и сказал:

– Я собираюсь выпить. Хочешь составить мне компанию?

– Подожди меня в зале, я скоро, – многозначительно улыбнулась девушка и закусила губу, провожая юношу взглядом.

Однако Джесси не суждено было сегодня окрутить этого парня. На выходе из супермаркета его приняла пара полицейских. Они отвели его в полицейское управление при аэропорте, отобрали паспорт, оставшиеся деньги и бутылку, и посадили под замок до утра.

Кирилл сначала сопротивлялся, пытался им доказать, что он не дебошир, а просто попал в сложную ситуацию, но вскоре сдался. В конце концов, ему стало все равно, где он проведет эту ночь, только желание выпить не покидало его. Он чувствовал себя пойманным в ловушку.

– Эй, капитан, – уже нормальным голосом окликнул Кирилл сидящего караульного. – Отдайте хотя бы водку. Я ведь теперь никуда не денусь и натворить ничего не смогу.

– Не положено, – бросил караульный, даже не взглянув в сторону узника.

– Ну, будь ты человеком! – взмолился Кирилл. – У меня можно сказать жизнь рушится!

Полицейский завозился на своем стуле, перелистнул жур-

нальчик, лежащий перед ним на столе. Кирилл издал мучительный стон. В груди была такая тяжесть, что было больно дышать. Он плюхнулся на жесткую скамейку, лег на спину, задрал ноги на стенку. Руки скрестил на груди.

– Тупоголовый фараон, – проворчал Кирилл на русском.

Неожиданно полицейский поднял на него глаза. Он был всего лишь караульным и не смотрел документы задержанного, поэтому, не знал, что тот был русским, как и он сам.

– Русский что ли? – удивленно спросил он по-русски с украинским акцентом.

Кирилл встрепенулся.

– Ага.

Парень в форме со скрипом отодвинул стул и вышел из-за стола. Это был огромный широкоплечий детина с пухлым, почти еще детским лицом и светлыми короткими волосами. Он подошел и прислонился к стене возле решетки.

– Ты откуда, земля? – спросил он уже добродушно.

– Из Москвы, – ответил Кирилл, слегка обалдев от такого поворота событий. – А ты?

– Из Одессы. Уже лет десять здесь живу. А ты значит, туристом или тоже на пмж?

Кирилл вздохнул, провел пятерней по волосам.

– Долгая история, – уныло бросил он.

– А мы вроде никуда не торопимся, – усмехнулся караульный. – Тебя как звать-то, узник?

– Кирилл.

– Я Ник. Тьфу, Колька то есть. Ну давай Кирилл, поведай мне о своей беде.

– Водки налей, – попросил Кирилл.

– Не положено!

– Да что ты заладил, не положено! – передразнил его Кирилл.

Колян вздохнул, почесал в затылке и махнул рукой.

– Ладно, скажу, что случайно разбил.

Он выплеснул в раковину какую-то коричневую жидкость из своего бокала, сполоснул его под водой. Затем отрыл бутылку водки и налил почти полный стакан. Бутылку спрятал, а стакан протянул Кириллу.

– Спасибо, – поспешил поблагодарить его тот, принимая бокал.

Кирилл рассказал ему свою историю. Николай слушал внимательно, ни разу не перебив. Потом крякнул, протянул руку через решетку и забрал опустевший наполовину бокал из рук Кирилла. Сделал несколько больших глотков и снова налил туда водки из бутылки. Протянул узнику.

– Да, – протянул он, – прям сериал «Богатые тоже плачут»! Твой отец, козёл, конечно, редкостный. Я уверен, он знал, что ты слинять собрался.

– Как?

– Да очень просто. Отследил твой телефон, увидел твоё местоположение и сразу заблокировал твою карту. Как только ты через кассовый автомат попытался расплатиться за би-

лет, тебя сразу и вычислили.

– Черт, точно! – Кирилл в сердцах стукнул кулаком по решетке. Как все просто. Гилмор ведь ректор в Стэнфорде, а там полно айтишников. Отследить телефон для них, как раз плюнуть. Снова накатила злость и обида. А еще бессилие что-либо изменить.

Кирилл снова плюхнулся на скамейку. Стоять он уже не мог от выпитой водки. К тому же он уже несколько часов не ел, поэтому огненная вода очень быстро ударила ему в голову. Они еще поговорили около получаса. Потом Николая сменил другой караульный, а Кирилл провалился в пьяное забытьё.

4. Поступление

Кирилл не прилетел, и на следующий день тоже. Прошла еще неделя. Закончились все экзамены. Закончилась школьная пора, а с нею и детство. Однако Светлана чувствовала, что ее детство закончилось гораздо раньше, а именно тогда, когда она поняла, что есть люди, способные вмешиваться в ее судьбу, разрушать мечты и манипулировать чужими чувствами ради собственных интересов. Таким манипулятором оказался отец Кирилла Лев Владиленович Давыдов. С этим пониманием умерла ее детская наивность и вера, что жизнь похожа на сказку, где главные герои преодолевают любые препятствия, любовь побеждает время и расстояние, а финал всегда счастливый.

Через месяц Света стояла перед информационной доской для абитуриентов и, как и многие другие, искала свою фамилию в числе зачисленных на первый курс вокального отделения Российской академии музыки имени Гнесиных. Конечно, она там была – Лев Давыдов исполнил свою часть сделки. Она поступила, однако, радости от этого Света не испытывала. Глядя на счастливые лица своих будущих одногруппников, она завидовала их оптимизму. Они долго и упорно трудились, прошли все испытания и радовались своей награде. Они чувствовали себя на гребне волны, были уверены, что теперь их ждет блестящее будущее. Светлана же ощущала,

как ее накрывает этой волной, заставляя судорожно хватать ртом воздух. Она поступила, и ей предстояло жить и учиться здесь одной, как минимум год. В ней еще теплилась призрачная надежда через год уехать к Кириллу по программе обмена студентами, только эта мысль и заставляла ее двигаться, есть, спать, петь – существовать.

Дениса не было с ней рядом, и не потому, что он не захотел ехать с ней в Москву, наоборот, в его планах было поступление в Московский институт культуры. Однако его планам не суждено было исполниться, потому что Дэн получил повестку из военкомата сразу же после сдачи последнего экзамена. Это стало еще одним потрясением для девушки.

Дэн скрывал это известие от всех. Света узнала об этом на выпускном балу. Конечно, она заметила странное поведение друга, когда речь в их компании заходила о поступлении. Дэн старался уйти под любым предлогом, а если не получалось, становился раздражительным. Каждый раз она обещала себе поговорить с ним на эту тему, однако, удобного момента так и не выдалось. В разгар бала, когда дипломы были вручены и бывшие школьники обрели, наконец, такую желанную свободу, когда опьяненные своей свободой, они разгуливали по набережной, танцевали и веселились, Света решила тихонько улизнуть. Ноги сами собой привели ее к той самой скале. Ей захотелось вдруг поверить, что случится чудо и Кирилл будет ждать ее там.

Конечно, его там не было. Света стояла на скале, обнимая

себя за плечи. На ней было струящееся длинное платье цвета морской волны, распущенные волосы трепал ветер. Было немного жутко стоять вот так, но она не уходила, все ждала... как во сне. Ее нашел Дэн. Когда он увидел ее там, у него чуть сердце не оборвалось. Он вдруг решил, что она собирается спрыгнуть. Он осторожно поднялся, боясь напугать ее окриком, подошел и крепко обнял. В следующую секунду он уже уносил ее прочь с этой скалы, и не выпустил, пока они не оказались в безопасности внизу на каменном пляже.

Светка в одну секунду испытала восторг – мысль о том, что это Кирилл обнимает ее сейчас, потом недоумение от того, что ее несут куда-то, и наконец, гнев и раздражение, когда она увидела испуганное лицо Дениса.

Когда он поставил ее на ноги, она крикнула ему в лицо:

– Ты что делаешь?

Дэн уже справился со страхом и тоже начинал злиться.

– На кой черт, тебя понесло на эту скалу?! – перешел он в наступление.

Светка вдруг как-то сникла. Она и сама не знала ответа на этот вопрос.

– Не знаю, – выдохнула она, – прости.

Она вдруг осознала, что действительно напугала его.

– Как ты меня нашел? – тихо спросила она.

– Я все время держал тебя в поле зрения, чувствовал, что тебе не комфортно в толпе, где все веселятся. Когда танцевал с Леськой, увидел, что ты уходишь в сторону каменного

пляжа. Пошел за тобой, но ты проворная. Потом увидел тебя там, наверху. Я очень испугался...

– Извини, я... – перебила его Света, сама не зная, что ответить ему на это.

– ..потому, что это выглядело так, будто ты собираешься прыгнуть.

– Что? – опешила Света. – Я не собиралась прыгать! Я что, похожа на самоубийцу?!

– Да откуда я знаю! – крикнул он в сердцах.

Они какое—то время стояли так, глядя друг на друга. Дэн первым нарушил молчание.

– Давай сядем, а то у меня что-то ноги дрожат, – сказал он и присел на большой валун.

Света присела рядышком. Прохладный морской воздух охлаждал кожу. На ночном небе не было ни облачка, отчего ясно были видны звезды. Света взгляделась в созвездие Орион и подумала, а какие звезды светят сейчас над головой Кирилла?

– Который сейчас час? – спросила она, не глядя на Дэна.

– Половина третьего, а что?

«В Сан-Франциско день в самом разгаре» подумала она, а вслух сказала.

– Скоро рассвет. Ты сейчас должен быть с Лесей, которая уже, наверное, тебя ищет. Я бы на ее месте обиделась на тебя.

– Может, это и к лучшему, – ответил Дэн.

Света взглянула на него с упреком.

– Что ты хочешь этим сказать?

Но Дэн не успел ничего сказать, потому, что вдруг, внезапно, появившись ниоткуда, перед ними возникла сама Леся. Она была слегка растрепана. Руки сжимали маленькую сумочку на цепочке. Глаза сверкали гневом и разочарованием, а лунный свет придавал ее глазам дьявольскую искру.

– Почему-то, я совсем не удивлена! – выкрикнула она.

– Лесь, подожди! – попыталась защитить друга Света. – Это совсем не то, что ты думаешь.

– Ну, конечно, не то! То, что он бежит за тобой, как собачонка, пытаюсь утешить, меня уже давно не волнует!

– Прекрати! – начал злиться Дэн.

– Когда ты собирался мне сказать? Или, может быть, совсем не собирался? Ты побежал к ней, хотя я твоя девушка и имею право знать первой, что мой парень уходит в армию!

Дэн вдруг как-то сдулся и плюхнулся обратно на валун.

– Откуда ты узнала? – упавшим голосом спросил он.

– Твоя мама сказала! Дэн, почему я узнаю это не от тебя? Почему ты сказал первой ей, а не мне? – кипела Леся, махая руками в сторону шокированной Светки.

Дэн не знал, что сказать. Он беспомощно посмотрел на Свету, которая в оцепенении уставилась себе под ноги.

– А знаешь что, – вскричала снова Леся, – мне надоело быть на вторых ролях! Я не буду ждать тебя из армии, понял! Между нами всё кончено!

Она развернулась и убежала в темноту, из которой так

внезапно появилась. Повисла звенящая тишина. Однако тишина эта была обманчивой. Сердце у Светки бухало так, что ей казалось, будто рядом бьют в колокола. Денис сжимал и разжимал кулаки. Он злился на себя, на мать, и вообще, на весь мир. Он не знал, что сказать Светке. Он уже две недели обдумывал свою речь, с того самого момента, как получил повестку, но так ничего и не придумал. Олеське, конечно, надо было сказать сразу, но и ее чувства он берег не меньше, чем Светкины, однако, он понимал, что Леська сильнее, она выдержит, она умная – она все поймет. Светке сейчас очень тяжело. Их дружба стала для нее опорой, а теперь он вынужден ее покинуть. Его сердце просто разрывалось от жалости к ней.

– Это правда? – наконец, нарушила тишину Света. Из ее глаз сами собой покатались слезы.

Дэн кивнул. В горле стоял ком, мешающий говорить.

– А как же... институт? – спросила она, хотя в голове пронеслись слова «а как же я?»

– Буду поступать в следующем году, – прохрипел он.

Света в бессилии покачала головой. Понимание, что она только что потеряла еще одного дорогого ей человека, который был бы рядом с ней, помог бы ей пережить этот год, накрыло ее с головой. Девушка спрятала лицо в ладонях.

– Свет, ну не надо, – тихо проговорил Дэн, обнимая ее одной рукой за плечи. – Я же не навсегда уезжаю. Вот увидишь, год пролетит, не успеешь оглянуться.

Она снова замотала головой. Она уже слышала эти слова и не хотела слышать их снова. Вдруг она почувствовала себя гадкой, капризной девчонкой. Ее друга только что бросила девушка, это его надо утешать. Света собрала все свои силы. Вытерла набежавшие слезы.

– Она права, ты должен был ей сказать. Иди, догони ее! Теперь настала очередь Дэна качать головой.

– Нет, – сказал он, – так даже лучше. Она все равно собиралась поступать в Питер. Ну представь, я в Москве, она в Питере. Какие отношения это выдержат? Я не настолько самоуверен. Я не Кирилл Давыдов.

– Не говори так. Мне очень жаль, – сказала Света. – Она ведь по-настоящему тебе нравилась.

Дэн горько усмехнулся. Он встал и направился к воде. «Нравилась» подумал он. «Очень нравилась». Он поднял с земли маленький камень, собираясь кинуть его в воду, но ощупав его пальцами, взгляделся. Камень своей формой напоминал сердечко. Что-то сильно кольнуло в груди, заставив поморщиться. Это продлилось лишь мгновение. Он повертел камень в руках и бросил его, что есть мочи, далеко в море.

Месяц спустя, Света стояла в здании благословенной Гне-синки и наблюдала, как другие счастливики радостно визжат, увидев себя в списке. Они фотографируют сам список, делают сэлфи на фоне информационной доски, кривляются, смеются сами над собой, отправляют фото своим родствен-

никам, кричат в трубку «Мама, я поступила!!!»

Еще дома, когда Света объявила, что отправила документы в институт Гнесина, Елена очень обрадовалась. Она уговаривала дочь послать копии и в другие учебные заведения, чтобы иметь возможность выбирать, но Света отказывалась с каким-то детским упрямством, заверяя, что это самый престижный вуз и других ей не надо. Она не могла напрямую сказать матери, что это часть сделки, слишком много всего ей пришлось бы тогда рассказать. Себе она тоже запретила даже думать о других вариантах, как будто боялась изменить условия сделки и потерять единственную ниточку, связывающую ее с Кириллом.

По совету Кирилла, она разыскала в Москве Дусю. Когда Давыдовы уехали, она еще жила некоторое время в их доме. Потом дом был продан, а Евдокия получила солидную сумму. Продав свою небольшую квартирку, она купила себе двухкомнатную квартиру в хорошем доме в Марьино. Дуся очень обрадовалась Светлане и приняла ее, как родную. Светлане давали комнату в общежитии, но бывшая экономка Давыдовых настояла, чтобы девочка осталась у нее.

– Вдвоем-то веселее будет, – приговаривала Дуся, подливая девочке чаю с ромашкой. – Я тебе свою комнату отдам, а сама в зале на диване буду.

– Ну что вы, тетя Дусь, – запротестовала Света, – мне и на диване хорошо будет.

– Какая я тебе тетя, – засмеялась Евдокия, – давай по-

простому, Дуся и всё. Так меня Кирюшка всегда называл, я уже привыкла. А комнату мою забирай. Ты молодая, тебе нужно свое личное пространство. А я, знаешь, иногда сплю плохо, встаю ночью, буду тебе мешать.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Света. – Это временно, пока я не разберусь с общежитием.

– Ешь пироги-то, – всплеснула руками Дуся, видя, что девочка вдруг задумалась о чем-то, – а то совсем исхудала, одни глаза и остались. В прошлый раз вся светилась, а теперь вон поникла. Оно и понятно.

Женщина вздохнула, погладила Свету по голове.

– Вы теперь оба студенты, только ты здесь, а он там, – грустно проговорила Дуся. – Порой наши мечты сбываются совсем не так, как мы хотели.

– Ему там плохо, я чувствую, – ответила Света.

Она вгляделась в глаза женщины, которая проработала в доме Давыдовых пятнадцать лет.

– Как можно так не любить собственного сына, Дусь?

– Думаю, Лев Владиленович его любит, но по-своему. Он не может ему простить его нежелания идти по его стопам. Считает его слабым, неамбициозным. Он любит его, но пытается переделать, и в этом его самая большая ошибка, – рассудила Дуся.

– Но он же просто ломает его! – возмущенно воскликнула Света.

– Да, но мы с тобой, к сожалению, ничего не можем здесь

поделать.

Дуся посмотрела на часы.

– Ну, мы и заболтались с тобой! Уже половина двенадцатого, – спохватилась она. – Иди в душ, а я пока тебе постель приготовлю.

Света в эту ночь не сомкнула глаз. Она лежала, уставившись в потолок и думала, думала. Она чувствовала себя оторванной от чего-то целого. Целое – это ее прежняя жизнь, ее дружба с Дэном, это их рок-группа, это отношения с Кириллом. Все это вместе было абсолютным целым, от которого судьба потихоньку отламывала кусочки. Уснула она только под утро, когда в храме, недалеко от дома, зазвонили утренние колокола.

5. Мэдисон

Семья Давыдофф переехала, наконец, из отеля в роскошный викторианский особняк, расположенный в престижном квартале Пасифик-Хайтс. Элеонора была в восторге от белоснежного дома с изящными балконами и от парка Альта-плаза, с которого открывался панорамный вид на город. Их дом стоял на холме в ряду таких же красивых домов по улице Клей, которая располагалась перпендикулярно Филмор-стрит, где был просто рай для любителей шопинга.

– Я буду жить в кампусе, – заявил Кирилл, когда они переехали.

Дом оставил его равнодушным, как впрочем и все происходящее вокруг. Мальчик перестал разговаривать с отцом с того самого момента, когда увидел его, сидя в аэропорту под замком. Он был практически уверен, что это отец дал соответствующие распоряжения, чтобы его придержали до его приезда. Лев забрал документы сына, долго и строго смотрел на него, лежащего, скорчившегося на жесткой лавке, прежде чем попросил выпустить мальчика. Кирилл, не спеша, поднялся. Все тело ныло от неудобной позы, к тому же, его мучило похмелье, но он собрался и, гордо выпрямившись, вышел, даже не взглянув на отца.

– Я буду жить в кампусе, – бросил он, ни к кому не обращаясь, просто ставя родителей перед фактом.

Целыми днями Кирилл бродил по улицам Сан-Франциско, только чтобы, поменьше контактировать с родителями. С матерью он продолжал общаться, но когда отец появлялся в поле зрения, замыкался и демонстративно уходил либо в свою комнату, либо на улицу. Когда бродить надоедало, он растягивался на газоне в парке Президио или каком-нибудь другом, и звонил Веньке или Свете.

Дни тянулись неторопливыми улитками. Сегодня отец работал дома, поэтому Кирилл ушел с самого утра. Он сходил в кино, посмотрел какое-то фэнтези, не уловив сути сюжета, потом пообедал в китайском квартале и на ближайшем метро доехал до 39 пирса. день выдался жаркий. Солнце палило нещадно. Кирилл расстегнул белую рубашку и подставил голое тело приятному ветерку, тянущемуся с залива. На пирсе было полно туристов, но они ему не мешали. Он давно уже привык к потоку людей, особенно в часы пик, а здесь на набережной Эмбаркадеро их было в разы больше. Кирилл просто слонялся среди туристов, разглядывая их и гадая, кто откуда. Вот парочка в смешных панамках, явно китайцы. Китайские туристы всегда самые шумные и большие любители фотографироваться. А вот солидная седовласая дама. Идет не спеша и величаво. На голове широкополая шляпа, в руках плетеная сумка. Она с интересом рассматривает сувениры из ракушек. Кирилл сначала подумал, что она итальянка, потому что ее кожа имела приятный оливковый оттенок, но потом к ней присоединился пожилой мужчина, и его вид

просто кричал, что он англичанин. Кирилл улыбнулся. Женщина напомнила ему Арину.

Он звонил ей раз в неделю, примерно. Зная, как она за него переживает, Кирилл ни словом не обмолвился о том, что задумал отец. В разговоре мальчик старался острить, говорил легко и непринужденно, но Арина была слишком проницательна. Она назвала его бессовестным лгуном и сделала вывод, что «там все еще хуже, чем она думает».

Ближе к вечеру, когда поток туристов начал иссякать, Кирилл отправился пешком по Стоктон-стрит до парка Вашингтон. Он уселся под раскидистым вязом и достал телефон. Светлане звонить еще рано, она сейчас крепко спит, а вот Вениамину в самый раз. Друг ответил почти сразу.

– Здорово, студент, – невнятно сказал Веня, и Кирилл понял, что тот говорит и жует одновременно.

– Здорово, – радостно усмехнулся Кирилл. – Опять ты жуешь? Скоро будешь на сумоиста похож.

– Неа, не буду. Угадай, где я?

– В пиццерии, – сразу же пришло на ум Кириллу.

– Неа, масштабнее бери.

– В «Белом кролике» что ли? – это был один из лучших и самых дорогих ресторанов в Москве.

– Сам ты кролик, – обиделся Венька, – я в глобальном смысле имею в виду. Не в смысле, где я сейчас пиццу ем, а ГДЕ я ее ем. Понял?

– Неа.

Венька вздохнул.

– Я в Китае, Брат! – восторженно произнес он.

Кирилл присвистнул.

– Отец отправил меня на стажировку. Учиться я тоже здесь буду, так что, это надолго.

– Сбылась мечта идиота? – подколот друга Кирилл. – Там же люди по двенадцать часов пашут и без выходных.

– Смотря, где пахать, – парировал Веня. – Я вот, например, и все двадцать четыре часа могу проработать и не заметить, как время пролетело.

– Так только геймеры в своих виртуалках сидят, – начал размышлять Кирилл и вдруг прямо кожей почувствовал, как его друг по другую сторону телефона расплывается в довольной ухмылке.

Веня молчал.

– Только не говори...

– Ага, точно, – торжествующе захохотал в трубку парень. – Я тут игрушки всякие тестирую, вроде той, в которую мы зимой играли. Не работа, а сказка. Кстати, помнишь красавицу Минг?

– Ага.

– Я ее по IP-адресу вычислил.

– Неуж-то встретился? – порадовался за друга Кирилл.

– Ага, встретился, – невесело проворчал Веня, – с семидесятилетней старушкой, которая решила, что я чокнутый вор, хочу украсть у нее любимую собачку.

– Что? Как это?

– Да, так, – возмущенно начал рассказывать Веня, – эта девица, если это конечно, была девушка, умудрилась использовать как-то чужие IP-адреса. Человек даже не заметил, что кто-то хакнул его аккаунт и играет с него в виртуальные игры. Думаю, что таких лошков было много. А вообще, круто придумано, ты играешь, а платит кто-то другой. И главное, вычислить ее практически не реально.

– Да, умно, – усмехнулся Кирилл.

– Ну, а у тебя что нового? – спросил Венька.

Кирилл поведал Вениамину обо всем, что случилось с момента его приезда в Сан-Франциско. Больше всего Веньку возмутил тот факт, что отец собрался женить сына, а не то, что он отрезал ему доступ к финансам. Он назвал его методы средневековыми и посоветовал Кириллу затаиться на время, не вступать с отцом в открытую вражду.

– Рано или поздно, он ослабит свою хватку бульдога, – советовал Венька. – А ты делай вид, что играешь по его правилам. Слушай, а с этой Мэдисон можно договориться?

– Не знаю, – пожал плечами Кирилл, – я с ней только один раз общался. Мне показалось, что она не против такой партии, как я. По крайней мере, она говорила об этом, как о чем-то нормальном.

– Ну и нравы у них там. Светка знает? – спросил настороженно Венька.

– Нет, – отрезал Кирилл, – и не узнает. Я что угодно

сделаю, чтобы этого брака не случилось. Они попрощались, договорившись созвониться, когда будут какие-то варианты дальнейших действий. Время на часах показывало восемь вечера. Кирилл еще немного поразмышлял над словами друга, о том, что надо сделать вид, что играешь по правилам отца. Пусть он думает, что сын смирился и принял свою судьбу.

До начала учебы оставалось три недели. Кирилл устроился в двухместном номере в резиденции Ист-Хаус, также известной как Трит, в восточной части студенческого района под названием Губернаторский уголок или Стерлинг Квад. Все жилые районы Стэнфорда обозначаются на карте разными цветами и буквами. Стерлинг Квад является частью района D. На карте университета он выглядит как темно зеленый четырехугольник, а назван он в честь бывшего президента Стэнфордского университета Уоллеса Стерлинга.

Ист-хаус является одним из трех независимых многоквартирных домов и рассчитан не менее, чем на сорок-пятьдесят студентов в основном первых и вторых курсов. Многие дома разделены по гендерному признаку, но не Трит. Здесь на каждом этаже можно встретить как юношей, так и девушек.

Кирилл поселился на третьем этаже. Его сосед еще не приехал и парень пока наслаждался одиночеством. Мистер Гилмор предложил устроить мальчика в более элитные апартаменты, но Кирилл наотрез отказался. Он понимал, что

отец будет пристально следить за его студенческой жизнью, и если есть, пусть даже призрачный, намек на свободный выбор, Кирилл им воспользовался.

Кроме него, сейчас в доме обитало около пятнадцати студентов, но в летнее время все они в основном работали в Пало-Альто, поэтому в дневные часы дом был практически пуст.

Комната была небольшая со светлыми стенами и ковролином фисташкового цвета. Преимуществом этой комнаты был маленький балкончик, выходящий на задний дворик. Обстановка включала в себя две кровати, два письменных стола и стула, один большой книжный стеллаж, два узких платяных шкафа и телевизор. В комнате был проведен высокоскоростной интернет, доступ к которому Кирилл получил вместе с ключами.

Впервые за долгое время Кирилл решил обновить свою страницу в социальной сети. История с черным блогером надолго отбила у него желание пользоваться ею, но сейчас ему просто нечем было себя занять. Кирилл сделал полный апгрейд своего аккаунта, удалил все ненужные фотографии. Он не колеблясь ни секунды стер часть своего прошлого, словно оно было ненужным балластом. Пересматривая оставшиеся фотографии, он разделил их на два альбома. Кирилл перебирал в памяти различных персонажей, которых они так обожали в детстве с Венькой, но на ум приходили только Бэтмен и Тор. Ну не называть же так альбом

с фотографиями. Кирилл усмехнулся. Он только что вспомнил, как лет в одиннадцать они вместе до дыр пересматривали один американский комедийный боевик про двух напарников-полицейских, которые сражались с наркоторговцами. Потом Кирилл с Венькой много часов спорили, кому из них больше подходит роль Танго, а кто безбашенный Гэйб Кэш. Смешно. Однако, это неплохое название для альбома с фотографиями.

Второй альбом получил название «Маленькая птичка». Кирилл задержался на фото, где Светка лежала на песке. На ней был желтый топ и узкие черные джинсы. Волосы красиво разбросаны вокруг головы, а в глазах отражается Крымское солнце. Такой он ее помнит в первые дни их знакомства. Сердце участило свой ритм, когда Кирилл мысленно вернулся в день их знакомства. Он улыбнулся. Закончив с распределением фотографий, он создал еще один под названием «Стэнфорд». Альбом был пока пуст, но это было вопросом времени. Как раз его заполнением Кирилл и собирался заняться – прогуляться по кампусу, когда в дверь его комнаты постучали.

Кирилл удивился и крикнул:

– Войдите. Дверь медленно приоткрылась и на пороге появилась Мэдисон. Она смущенно улыбалась, но уверенно зашла и поздоровалась. Кирилл обалдело хлопнул глазами и ничего не ответил. В голове пронеслось «Что она тут делает?!»

– Привет, – еще раз сказала она, – ты не против?

Девушка присела на его кровать и с интересом уставилась на экран раскрытого ноутбука. Кирилл, наконец, обрел дар речи, прокашлялся и сказал по-русски:

– Ну, здравствуй.

Потом опомнился, захлопнул ноут и поздоровался уже по-английски.

– Ты откуда здесь? – спросил он. – Учебный год начнется только через три недели.

– О, отец сказал, что ты уже приехал. Я подумала, что могла бы тебе помочь здесь освоиться.

– Кто бы сомневался, – снова пробубнил он на русском.

Девушка нахмурилась, намекая, что не поняла, что он сказал.

– Ээ, да, – исправился Кирилл и широко улыбнулся. Он вспомнил, что где-то слышал, что широкая улыбка считается у американцев признаком дружелюбия. – Приехал вчера вечером. Решил пораньше обустроиться... тут.

– Понятно, – кивнула, улыбаясь Мэдисон.

Сегодня она была в летнем брючном костюмчике голубого цвета. Наряд был ей к лицу, и она это прекрасно понимала. Кирилл про себя отметил, что девушка очень уверенно себя ведет, потому что знает, что привлекательна. Она оглядела комнату.

– Тесновато, но в целом уютно. Почему ты выбрал именно этот дом?

Кирилл запустил пятерню в волосы и взлохматил их, обдумывая ответ.

– Я не выбирал, – наконец сказал он, – то есть, не выбирал конкретно этот дом.

Девушка вскинула брови.

– Ты мог выбрать номер люкс в апартаментах высшего класса, но предпочел обычное стандартное общежитие.

Мэдисон слегка прищурила глаза и оценивающе смотрела на него. Кирилл, так и сидевший на кровати по-турецки, напрягся. Он не любил эти оценивающие взгляды. Порывисто встал, под видом того, что кладет ноутбук на стол, подошел и сел на стул рядом. Он вдруг вспомнил их последнюю встречу, как он хохотал на перроне. Наверное, она считает его ненормальным.

– Я не хотел пользоваться отцовским статусом, – серьезно ответил он.

– Ты странный.

– Почему?

– Любой парень мечтал бы оказаться на твоём месте. Иметь такие привилегии, как у тебя и не пользоваться ими, – она усмехнулась, но как-то грубо, – это глупо. Зачем быть как все, если можно быть лучше всех?

– То есть, ты считаешь, что лучше кого-то, только потому, что у тебя есть деньги?

– Не совсем, – улыбнулась она, – но деньги и статус дают тебе преимущества. Разве я не права?

Кирилл вдруг подумал о Светлане. Отец убедил его, что только деньги и хорошая протекция способны помочь ей пробиться на большую сцену. Он вздохнул и задумчиво ответил:

– Может ты и права.

Мэдисон грациозно встала и вышла на балкончик.

– О, должна признать, что у тебя здесь неплохой вид.

Кирилл тоже вышел посмотреть, что ее так впечатлило. Действительно, вид был очень даже хороший. Недалеко от Стерлинг-Квад находился какой-то небольшой водоем.

– Это озеро Лагунита, – прощепетала Мэдисон, кокетливо улыбаясь. – Когда-то это было чудесное место! Предлагаю с него и начать нашу экскурсию. Ты не против?

Кирилл был не против, все равно собирался пойти прогуляться. К тому же, выдался шанс получше узнать «будущую невесту», возможно, ее можно будет сделать своим союзником.

Оказалось, что озеро практически высохло. От некогда большого искусственного водоема осталась лишь небольшая часть, больше похожая на огромную лужу. Однако вокруг него росли многовековые сосны, поражая своим величием и запахом хвои. Место было очень красивое и, почему-то, печальное.

Мэдисон рассказала, что летом озеро почти полностью пересыхает, но в этом году было много дождей, поэтому не вся вода ушла. Зимой Лагунита снова пополнится, а весной сюда

прилетают цапли и утки.

Рядом находилась группа домов резиденции Лагунита. Все дома имели названия деревьев на испанском языке, например, Eucalipto – эвкалипт, Granada – гранат и Adelfa – олеандр. Кирилл отметил, что Мэдисон оказалась отличным экскурсоводом. Было видно, что она хорошо знает окрестности и историю университета.

Они пообедали в небольшом буфете, который продолжал работать и в летнее время, потому что на территории Стэнфорда всегда жили профессора, а также летом был большой наплыв туристов. Кирилл удивился, увидев толпы людей, бродивших по территории, словно это был не университет, а музей какой-нибудь.

Набродившись, они вернулись к дому Кирилла. Парень предложил посидеть на заднем дворе, пожарить сосисок и выпить кока-колы. Мэдисон, наконец, перестала бросать на него изучающие взгляды и расслабилась.

– Я заметила, что у вас с отцом напряженные отношения, – вдруг сказала она, когда они расположились на заднем дворе.

Кирилл разжигал барбекю. Он немного помедлил с ответом, делая вид, что выкладывание сосисок на жаровню более важное в данный момент занятие.

– Ты не ошиблась, – наконец, сказал он. – Мой отец очень сложный человек. А твой?

– Мой просто чудо, он меня обожает, ведь я его принцес-

са, – воскликнула Мэдисон.

Кирилл вздрогнул. Для него существовала только одна принцесса – Светка. Мысли о ней пробудили тоску.

– Поэтому ты доверилась ему в выборе для тебя будущего мужа? – спросил он, чуть резче, чем хотел.

– Мой отец никогда не ошибается в людях, – пропела она, не заметив, как изменился тон Кирилла.

– Но он меня совсем не знает, – парировал Кирилл.

– Зато он отлично знает твоего отца.

– Но я не мой отец, – возразил он.

– Твоя фамилия все определяет.

Кирилл фыркнул. Откупорил баночку с колой и протянул Мэдисон. Сам взял другую и сделал несколько глотков. Ледяной напиток тек по его подбородку, но парню было наплевать на это.

– Ну, а если я окажусь деспотом и буду поколачивать тебя время от времени? Или, к примеру, буду, как свин разбрасывать грязные носки, ходить по дому в одних трусах и валяться на диване перед телевизором?

Девушка презрительно скривилась.

– Тогда я с тобой разведусь.

Наступил момент, когда Кирилл начал изучающее разглядывать ее, но Мэдисон вовсе это не смущало, наоборот, ей нравилось, что он, наконец, всерьез обратил на нее внимание.

– Ты так просто об этом говоришь, – серьезно сказал Ки-

рилл. – Как будто в куклы играешь, а это, между прочим, наши с тобой жизни. Ты ведь понимаешь, что я не хочу на тебе жениться?

Сосиски заскворчали, по лужайке разлился приятный мясной аромат. Кирилл поднялся и подошел к жаровне, чтобы их перевернуть.

– Я и в первую нашу встречу прекрасно это поняла, – резко бросила она. Подошла к нему.

– А чего ты так испугался? Я еще своего согласия не давала. Отец никогда не сделает чего-то против моей воли.

Кирилл сам себе ехидно улыбнулся. «Тогда я сделаю так, что мысль о нашем союзе для тебя станет хуже смерти». Вслух же он сказал, улыбаясь во все тридцать два зуба:

– Предлагаю за это выпить!

Тема была закрыта, по крайней мере, на сегодня. Когда солнце клонилось к закату были съедены все сосиски и выпита кола, Кирилл смачно и протяжно рыгнул и взглянул на часы, бесцеремонно намекая, что гостье пора бы уже и отвалить.

– Фу, – сморщилась она, – ну и манеры у тебя.

– А что? Я в Германии был, так немцы там не только рыгают, но и пер....

– Не надо! – вскрикнула девушка, вскакивая. – Я в курсе. Она встала в позу сахарницы и рассмеялась.

– За дуру меня держишь? Ничего не выйдет, Кирилл.

Теперь сморщился он, как от зубной боли, оттого, как она

произнесла его имя. Для англоговорящих «Р» сложная буква.

Три недели прошли как полгода. Кирилл загорал возле студенческого бассейна, часто разговаривал со Светланой и Вениамином по видеосвязи. Когда был изучен весь кампус, Кирилл отправился в ближайший город Пало-Альто. Мэдисон снова предложила показать достопримечательности и пригласила к себе на обед. В гостях у Гилморов он встретил своих родителей, и тогда ему стало ясно, что приглашение Мэдисон не было случайным. Все они праздновали его день рождения. Надо же, а ведь он совсем забыл про него.

Кирилл больше не демонстрировал открытой неприязни к отцу. Жить на коротком поводке ему совсем не понравилось. Надо было убедить отца, что он смирился и даже налаживает контакт с «будущей невестой».

6. Капкан захлопнулся

В предпоследний день августа Ист-хаус наполнился смехом и громкими голосами вернувшихся студентов. Кирилл познакомился со своим соседом, первокурсником из Иллинойса, что находится почти на другом конце континента. Его звали Лукас.

Вечером на заднем дворике «старожилы» организовали общий сбор для знакомства с новичками, который плавно перешел в бурную вечеринку. Новичкам была предложена игра под названием «Power Hour». Правила просты – включалась музыкальная нарезка, где композиции меняются каждую минуту. Сменилась музыка – пей. Выпивки было море, а вот еда очень быстро закончилась, но никого здесь это не волновало.

На следующий день Кирилл проснулся оттого, что Лукас тряс его за плечо. Он открыл глаза. В комнате царил полумрак. «Тысячу раз спасибо тому человеку, который изобрел жалюзи!» Лукас протопал до своей кровати, что-то бубня себе под нос, и рухнул лицом на подушку.

– Что? – просипел Кирилл.

– Мужик, говорю, – промычал тот в ответ.

– Какой мужик? – ничего не понял Кирилл, но ответ уже и сам появился в дверях комнаты.

Лев Владиленович, чисто выбритый, в деловом костюме

стоял в малюсенькой прихожей и морщился. От него пахло дорогим парфюмом, а в комнате витал кислый запах перега-ра.

– Ну, здравствуй, сын, – громко сказал он.

Кирилл зажмурился. Каждый звук отдавался в голове как удар в колокол.

– Так-то ты учебный год начинаешь, – недовольно проворчал Лев.

Кирилл с трудом поставил ноги на пол и сел.

– Папа? Ты что здесь делаешь? – язык у мальчика плохо ворочался. Во рту было так противно, словно он только что съел дохлую улитку и еще не прожевал до конца.

– Приехал по делу к мистеру Гилмору, а заодно посмотреть, как ты тут устроился. Вижу, неплохо. Приводи себя в порядок. Жду тебя внизу в гостиной.

Отец ушел. Кирилл сжал голову руками. Надо найти аспирин. Он не помнил, как вчера добрался до своей кровати. Мысли снова плавно вернулись к отцу. Зачем он приехал? Поставить очередное условие? Или действительно решил все-таки сына навестить. Кирилл посмотрел на парня, лежащего на соседней кровати прямо в одежде. Тот, казалось, крепко спал.

– Эй, – тихо позвал Кирилл, – Иллинойс, у тебя аспирин есть?

Так и не дождавшись ответа, Кирилл кое-как поднялся, стащил полотенце, висевшее на двери, и вывалился в кори-

дор. Общая душевая была одна на весь третий этаж. К счастью для Кирилла, она была свободна.

Лев Владиленович сидел на одном из диванчиков в гостиной на первом этаже. В руках он держал какой-то журнал, который взял здесь же на журнальном столике. Кирилл уже переоделся и стоял, прислонившись к углу. Отец его не видел, он сидел к нему спиной. Кирилл тяжело вздохнул и, наконец, подошел, сел напротив в коричневое кожаное кресло. Отец поднял на него глаза и швырнул журнал на стол.

– Ты правда пришел посмотреть, как я тут устроился? – вместо приветствия спросил Кирилл.

– Ты удивлен?

– Ты пришел в первый раз за три недели, – пожал плечами мальчик.

– Почему ты не принял предложение мистера Гилмора?

– Мне здесь больше понравилось.

– Вижу, – усмехнулся Лев и скрестил руки на груди. – В общем, я приехал поздравить тебя с тем, что ты теперь официально студент Стэнфорда.

Кирилл презрительно фыркнул.

– Учиться будешь по ускоренной программе. Вместо трех лет – полтора, максимум два года.

– Что? Это еще зачем? – вскинул голову Кирилл.

Отец пытливо всмотрелся в глаза сына. Выдержал паузу.

– Так надо, – твердо сказал он.

– Ты, как всегда, – вспыхнул мальчик, – все уже решил

за меня! Чувствую себя цепным псом!

– Знаю, наши отношения в последнее время ухудшились, – все еще глядя в глаза сыну, спокойно сказал Лев.

– Да? – с издевкой бросил Кирилл. – Может, ты и причину знаешь?

– Сейчас ты не понимаешь, но скоро поймешь, почему я тороплю события, сын.

– Я был твоим сыном, лет в двенадцать, – с горечью произнес мальчик, – а сейчас я просто твоя марионетка. Ты, как чертов кукловод, только и делаешь, что дергаешь за ниточки. Ты отнял у меня мою жизнь и навязываешь мне свою. Ты хотел, чтобы я выучился на банкира – отлично, я им стану. Только тебе этого оказалось мало. Ты решил, что можешь указывать, кого мне любить. Да только тут ты опоздал!

Кирилл ударил себя в грудь.

– Здесь уже занято. Я никогда не женюсь на той, которую Ты мне выбрал! Лучше сразу вырви мне сердце!

Кирилл вскочил, намереваясь уйти, но отец властным голосом остановил его.

– Сядь! – рявкнул он. – Ты многого не понимаешь! Все, что ты сейчас говоришь, просто лирика. Реальная жизнь всегда сложнее и жестче. Я рискнул и ввел в бизнес Гилмора не просто так. С некоторых пор, мне стало трудно вести дела. Мне нужен сильный союзник и партнер, который способен принимать стратегически важные решения. Империя насчитывает двадцать пять филиалов по всему миру, но там

управляющие имеют лишь мизерную долю акций. Гилмору я продал достаточно большой пакет, такой, что если он решится, то вполне может скупить всех мелких акционеров и получить контрольный пакет.

– Сколько? – спросил Кирилл.

– Двадцать пять процентов. У меня пятьдесят, включая материнских три процента.

– Зачем ты так рискуешь? В чем выгода?

– Нет выгоды. Пытаюсь сохранить, что создал с таким трудом. Тебе я, к сожалению, не могу пока передать дела, ты не удержишь бизнес. Гилмор специалист в этом деле. Но он не Давыдов, он не наша семья, но его дочь может ею стать. Мы заключили с ним контракт, по которому Мэдисон является нашим акционером. Понимаешь?

– Не очень.

– Ты должен жениться на ней, чтобы акции вернулись к нам. А когда ты получишь мою долю, контроль снова будет у нашей семьи, но к тому времени ты должен понимать, как управлять нашей империей.

– Ты хочешь отдать мне контроль так скоро? Почему не дать мне больше времени?

Лев глубоко вздохнул. Он продолжал смотреть на сына, но взгляд его был тяжелым и печальным.

– Потому, что у меня нет этого времени. Я болен. Врачи дают мне не больше двух лет и то, при условии выполнения специальных процедур.

– Что? – опешил Кирилл. К такому повороту он не был готов. Отец всегда был сильным энергичным человеком с железным здоровьем. Он и гриппом обычным никогда не болел.

– Теперь ты понимаешь, почему я тороплюсь? – спокойно спросил Лев.

У Кирилла сбилось дыхание и закружилась голова. Он провел ладонью по лицу.

– Подожди, пап, – выдохнул он, – это, наверное, какая-то ошибка.

– Нет, сын, никакой ошибки. Это опухоль. Она не операбельна, но сдерживать рост пока возможно.

Около минуты они просто смотрели друг другу в глаза.

– Мама знает?

– Теперь знает.

– Когда ты узнал? Почему только сейчас сказал?

– Это уже не важно. Я хочу быть уверенным, что, если я... если все случится раньше, ты доведешь сделку до конца, – Лев впился горящими глазами в Кирилла.

Мальчик будто окаменел. Он физически ощущал, как сжимаются железные тиски вокруг его горла. Сердце било в набат. Голова готова была разлететься на куски. Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

– Сын, – требовательно окликнул его Лев, – пообещай, что сделаешь это ради меня, ради мамы и себя самого. Ведь это твоя Империя! Я всего себя отдал, чтобы построить ее

для тебя!

– Лучше бы ты был просто отцом, – горько отозвался Кирилл.

Лев порывисто выдохнул и подался вперед. Он не может уйти, не получив твердое «да».

– Прошу! Скажи, что сделаешь это!

Кирилл открыл глаза. Он не понимал, что чувствует к этому человеку. Обида и злость рвались наружу, а сердце сжималось в тугий комок от боли и страха за его жизнь.

– Ты просто не оставил мне выбора, – прошептал он. – Хорошо, я сделаю, как ты хочешь.

Лев облегченно вздохнул и расслабился. Стерев платком пот со лба, он продолжал, снова спокойно и деловито.

– Как только Мэдисон возьмет твою фамилию и войдет в нашу семью, – он специально избегал говорить прямо об этом браке, чтобы не нервировать Кирилла, – ты войдешь в состав директоров с правом подписи. На первых порах я буду тебя направлять, потом Гилмор. Ему ты выделишь пять процентов, чтобы он оставался в Совете. Он первоклассный специалист и будет тебе очень полезен. Теперь это будет Империя и его дочери, поэтому он будет твоим союзником. Слушайся и учись у него всему. На самом деле, ты сможешь полностью доверить ему правление, а сам... просто наслаждаться жизнью. Ты станешь по-настоящему свободным, сынок, как ты всегда и хотел.

Лев теперь улыбался. Он по-отечески похлопал Кирилла

по руке.

Кирилл же чувствовал, что задыхается. Капкан захлопнулся. Он тяжело встал, не глядя на отца.

– Мне надо на воздух, – тихо проговорил он и вышел.

Засунув руки в карманы джинс, сгорбившись, он шел, не разбирая дороги. Кирилл не видел ничего перед собой из-за соленой мути в глазах. Боль была везде. Она как осьминог расползлась от сердца по внутренностям, тянула свои щупальца к голове, мышцам, сдавливала горло. Хотелось бежать. Он сморгнул злые слезы и побежал. Сначала медленно, потому что мышцы не слушались, потом все быстрее и быстрее. Он пересек высохшее озеро Лагунита и влетел в сосновую рощу. Бежал долго не останавливаясь. Мягкая земля, поросшая густой травой, пружинила под ногами, а вокруг стояли вековые сосны, щебетали птицы, и солнце слепило глаза сквозь кроны деревьев.

Наконец, когда мышцы буквально взвыли от перенапряжения, он рухнул в траву. Боль разрывала его изнутри и требовала выхода. Кирилл ударил кулаком о корявый ствол дерева, срывая кожу на костяшках, но эта боль была ничто по сравнению с той, что раздирала его внутренности. И он снова ударил. И закричал. И снова ударил. Крик помогал ему, выпуская боль, словно джина из бутылки. А когда он почувствовал, что полностью опустошен, повалился на землю.

Кирилл вытер мокрые от слез глаза, пачкая лицо землей

и кровью. Двигаться не хотелось, дышать тоже. Он перевернулся на спину и замер, разглядывая голубой клочок неба, проглядывающий сквозь крону. Сколько он так лежал, неизвестно. Время сейчас не имело для него значения. Он дернулся от звонка и вибрации телефона, лежащего у него в заднем кармане. Невероятным усилием, Кирилл заставил себя достать телефон и поднес его к глазам. Звонила Света.

Кирилл смотрел на ее фотографию и всхлипывал, как ребенок. Когда звонки прекратились, он снова открыл ее фото и долго водил грязными пальцами по экрану, представляя, что гладит ее по щеке и губам, трогает ее волосы, и мысленно прощался с ней навсегда.

7. Нет выхода

Начался учебный год в Стэнфорде. Кирилл с головой уходил в занятия, делая в два раза больше заданий, чем любой другой первокурсник. Мистер Гилмор разработал для него специальную программу, включающую в себя объем знаний за два года сразу, но мальчик был даже рад этому, потому что так у него не оставалось сил на решение одной непосильной задачи – расстаться со Светой.

Нет, он не был трусом, но не мог заставить себя позвонить ей и все рассказать. Просто не мог. Потому, что с любимыми не расстаются по телефону. А еще, Кирилл был уверен, что скажи он ей «Всё кончено», она не поверит. Если любит, не поверит. Он бы и сам не поверил, если бы услышал это от нее. По вечерам перед сном у него иногда возникала безумная мысль позвонить ей и рассказать все как есть. Она поймет, она обязательно поймет все и не будет его ненавидеть, и будет ждать его столько, сколько нужно. Потом он одергивал сам себя, ругал за малодушие, ведь это означало причинить ей еще большую боль, оставить ей призрачную надежду быть когда-нибудь вместе. А надежды не было. Кирилл не видел никакого выхода из сложившихся обстоятельств. Поэтому, все, что оставалось ему – это редкие короткие разговоры со Светой, эсэмески с пожеланиями доброго утра или сладких снов и смайлики, много смайликов

вместо слов, которые было трудно произнести.

Вся его жизнь теперь превратилась в одну сплошную учебу. С восьми утра и до двух часов Кирилл просиживал на лекциях, потом шел на обед в общую столовую Стэнфорда – проверка телефона, короткая переписка со Светой, тира... .

Света: «Сегодня перепутала мадригал с контрапунктом. Профессор сказал, что я никогда не выйду на большую сцену, не зная таких элементарных вещей. Я тут подумала, а знала ли о них Пугачева, когда собирала стадионы?»

Кирилл: «Уверен, ты станешь звездой и без мадригала. А кстати, что это?»

Света отправила подряд несколько поющих смайликов.

Кирилл: «Похоже на хор»

Света: «Угадал, но если я назову это так, меня вышвырнут из института»

Кирилл: «Не посмеют. Целую тебя, принцесса. Мне пора искать отличия между холдингом и финансовой пирамидой».

Иногда Мэдисон подсаживалась к нему за столик, оставляя своих хихикающих подружек наблюдать за ними. Она откровенно флиртовала с ним, а он делал вид, что принимает ее игру всерьез. Однако дальше этого их отношения не заходили. Она играла с ним, а он с ней.

Потом снова лекции до шести часов вечера. Короткий перекус и еще часа три в библиотеке, где мистер Гилмор лично

разбирал с ним ситуации, с которыми неизбежно столкнется Кирилл в управлении такой огромной империей как «Давыдофф-банк». К ночи мальчик буквально доползал до своей комнаты. По субботам до полудня Кирилл работал в офисе своего отца, после чего все семейство Давыдовых обычно ужинало у Гилморов. Ничем не занятым оставался только один день – воскресенье, который он ненавидел. В этот день он не мог сбежать от себя, от своих мыслей и тоски.

Так прошел месяц. В очередное воскресенье Кирилл собирался проваляться в постели в наушниках, слушая Nickelback до самого вечера. Его сосед Лукас был, напротив, в приподнятом настроении. Вернувшись после душа, он плюхнулся на свою кровать и включил телевизор.

– Чем собираешься сегодня заняться? – спросил он небрежно.

– Ничем, – пожал плечами Кирилл.

– Сегодня в Браннер-холле закрытая вечеринка, – мечтательно произнес Лукас. – Вот бы на нее попасть.

– А в чем проблема?

– Это же Браннер, чувак! Территория высших слоев общества! Там нет места первокурсникам.

– Здесь каждый выходной где-нибудь вечеринка, – усмехнулся Кирилл. – Не попадешь на эту, найди себе другую.

– Ты не понимаешь, – с досадой протянул Лукас, – это шанс познакомиться с какой-нибудь классной девчонкой.

– А что, все классные девчонки живут только в Браннере?

– Да, это единственное полностью женское общежитие. Там обитают дочери дипломатов, послов, генералов и прочих высокопоставленных мужей нашей необъятной родины. Ты не знал?

– Нет, – равнодушно пожал плечами Кирилл, – и если честно, меня не интересуют вечеринки.

– Да, я понял, – разочарованно закивал головой Лукас. Он помолчал немного, наблюдая, как Кирилл снова вставляет маленькие черные пуговики в уши. – Ты здесь уже месяц и, похоже, что тебя интересует только учеба. Ты, как будто президентом решил стать.

На письменном столе Кирилла ожил ноутбук. Он вскочил и открыл крышку. Это был Вениамин. Кирилл обрадовался, он не разговаривал с другом почти месяц.

– Здорово, Брат! – воскликнул Веня.

– Привет, давненько не выходил на связь, – укорил он его.

– Работа, ты же понимаешь, – отозвался Венька. – Поглощен очередной виртуальной вселенной. Как сам?

– Поглощен реальностью, – глухо ответил Кирилл, – самой дерьмовой из всех возможных.

– Все так плохо?

– Все еще хуже, чем ты можешь себе представить, – Кирилл провел ладонью по лицу и покосился на Лукаса. Не хотелось обсуждать свои проблемы при посторонних. Парень отчаянно делал вид, что увлечен какой-то программой по телевизору, но Кирилл чувствовал, как тот слушает. Они гово-

рили с Венькой по-русски и вряд ли Лукас понимал хоть слово, но присутствие другого человека при обсуждении личных моментов напрягало.

– Эй, повиси пока, – попросил Веньку Кирилл.

– Слушай, Лукас, – обратился он к парню, – у меня тут личный разговор. Не мог бы ты...

Кирилл почесал в затылке. Неловкая ситуация. Лукас поднял брови и уставился на Кирилла.

– Ладно, выйду на балкон, – разочарованно буркнул Кирилл.

– Не стоит, – сказал Лукас. – Разговаривай здесь, а я пойду, пожалуй, позавтракаю.

– Спасибо, – виновато улыбнулся Кирилл. – Извини.

– Да, – ухмыльнулся парень, натягивая спортивные штаны, – скрытный сосед мне попался, но я рад, что не живу с парнем из семнадцатой комнаты.

Кирилл все еще стоял, неловко переминаясь и глупо улыбался. За весь месяц это было их первое столь долгое общение.

– А что с ним не так? – спросил он.

– Не переношу грубость и агрессию, – ответил сосед. – Тебе принести чего-нибудь?

– Да, спасибо.

Лукас ушел, и Кирилл вернулся к Вениамину, который не терял даром времени. Теперь он сидел перед монитором и уминал китайскую лапшу из картонной коробочки.

– Слушай, Кира, а этот сосед твой, по-моему, ничего, – предположил Веня.

– Вроде бы, – пожал он плечами.

Вениамин перестал жевать и серьезно посмотрел на друга.

– Ты неважно выглядишь, Брат, – сказал он озабоченно.

– Да, – тяжело вздохнул Кирилл, – и мне очень нужен твой совет.

Кирилл подробно описал Вениамину разговор с отцом. Друг по ту сторону экрана отложил коробочку с лапшой и выразительно присвистнул. Кирилл вперил в него горящий вымученный взгляд.

– Теперь ты понимаешь, что никакого выхода у меня нет.

– Что ты собираешься делать? – после небольшой паузы спросил Веня.

– А что мне остается? – горько и зло ответил Кирилл. – Моя жизнь превратилась в сплошной мрак. Я, как чертов робот, целыми днями грызу гранит науки. Занимаюсь до потери пульса, только чтобы...

Кирилл сжал кулаки и ударил по столу.

– ...чтобы не думать о ней. А ночью из последних сил сдерживаюсь, чтобы не позвонить ей.

– Зачем? Может лучше ей все рассказать? Так она, по крайней мере, не станет винить во всем тебя.

– Я не могу с ней расстаться, – выдавил из себя Кирилл и отвернулся. В глазах предательски защипало. Когда он справился с собой, снова посмотрел на Веню.

– Думаю, у тебя и здесь нет выбора, – сочувственно произнес друг. – Лучше пусть она узнает все от тебя, чем увидит какое-нибудь сообщение в прессе.

– Не думаю, что это произойдет так скоро. Отца здесь пока мало знают.

– Зато Гилмор довольно известная фигура. Вот посмотри, что я уже нашел.

Веня открыл несколько сайтов подряд. На каждом из них пестрели заголовки типа:

«Известный крупный финансовый аналитик, владелец сети компаний в Кремниевой Долине и декан математического факультета в Стэнфорде заключил сделку века»

«Стэнфорд становится альма-матер для воспитания будущих финансовых гениев»

«Бизнес-школа Льва Давыдова»

«Российский финансовый магнат покоряет мир»

– Черт! – выругался Кирилл.

– Пока ни слова о тебе, но скоро они войдут во вкус.

– Черт! Черт! – Кирилл вскочил, не зная, куда выплеснуть свое отчаяние. Пнул дверцу шкафа. Постоял немного, пока дыхание не выровнялось. Снова сел.

– Может мне просто исчезнуть? – тихо спросил Кирилл.

– Нее, плохой вариант, – покачал головой друг. – Не можешь сказать – напиши.

Кирилл поднял глаза на Веню.

– Кто знает, вдруг она поймет, что ты не мог поступить по-

другому. Может быть, у вас есть шанс остаться друзьями? – предположил Вениамин.

– Не носи чепухи, – сморщился Кирилл.

Дверь с грохотом открылась, и в комнату влетел совершенно обалдевший Лукас. В руках он держал какой-то конверт. Кирилл нахмурился, не обращая на парня внимания.

– Ладно, старик, – торопливо бросил он, – спасибо за совет. Пока.

– До связи, Брат, – ответил Веня и отключился.

Лукас протопал к столу и вывалил прямо перед Кириллом две булочки в прозрачной упаковке. Затем он поставил огромный стакан с кофе и потряс розовым конвертом перед носом недовольного соседа. При этом с лица его не сходила торжествующая улыбка.

– Что это? – довольно холодно спросил Кирилл.

– Это самый вожаделенный конверт, чувак, – восторженно произнес Лукас. – И отгадай, где я его нашел? Под нашей дверью!

Кирилл взял конверт в руки. На розовой гладкой бумаге были выпуклые серебряные буквы «Tri-Delt». Конверт был запечатан красной сургучной печатью в форме сердечка с аналогичной аббревиатурой. Распечатав конверт, он прочитал:

«Мистер Давыдофф, сестринство Tri-Delt приглашает вас на празднование дня рождения одной из наших почетных сестер. Мы ждем вас сегодня в лобби Браннер-холла в 19:00.

PS: Можете привести с собой одного из своих друзей».

Лукас в нетерпении схватил письмо и прочитал его.

– Отпад! Тебя пригласили на самую классную вечеринку в универе! – восторженно глядя на соседа, воскликнул Лукас. – Ты внебрачный сын президента или какая-то из этих богатеньких девиц запала на тебя, что было бы тем более странным, потому, что ты целыми днями общаешься только со своими учебниками!

Выдав эту длинную фразу на одном дыхании, Лукас плюхнулся на свою кровать и еще раз перечитал письмо. Кирилл тем временем, невозмутимо принялся за свой нехитрый завтрак. У него не было настроения посещать сегодня какие-либо вечеринки.

– Здесь написано, что ты можешь взять с собой друга. Можно это буду я? – с надеждой спросил парень.

Кирилл дожевал булочку и, наконец, повернулся к Лукасу.

– Я что, сказал, что иду?

Тот открыл рот, будто хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле, настолько он был поражен. Кирилл вздохнул. «Надо быть дружелюбнее», подумал он.

– Спасибо за кофе и булочки, – уже более мягко произнес Кирилл. – Слушай, я немного не в настроении сегодня. Понимаешь?

Снова вздохнул. Он подумал о предложении Веньки написать письмо Свете.

– И у меня очень важное дело.

– Ты не понимаешь, – завопил Лукас, – мы должны туда пойти! Это же наш шанс подняться на более высокий уровень! – Лукас закусил губу, – Может тебе все равно, а мне до чертиков надоели эти тупые приколы в мой адрес!

Кирилл недоуменно уставился на соседа. Он совершенно не понимал о чем, тот говорит.

– Ты, может быть, не заметил, – уже более спокойно проговорил Лукас, – но я тут не очень-то популярен. Второкурсник из семнадцатой комнаты здесь вроде как лидер. Помнишь ту первую вечеринку? Меня вытошнило на его ботинки.

Кирилл глупо и коротко рассмеялся, а Лукас продолжал:

– Теперь со мной не то, чтобы разговаривать, рядом садиться не хотят. Так что, мне позарез нужно попасть на эту вечеринку!

Кирилл почесал в затылке. Ему только этого не доставало – нянчиться с соседом. Он и сам не знал, почему его пригласили на эту дурацкую вечеринку. Возможно, здесь постаралась Мэдисон. Хотя она ни разу не упоминала, что состоит в каком-то там сестринстве, но других богатеньких девиц он не знал.

– Думаю, ты не первый и не последний, кто блюет на чьи-нибудь ботинки, – сухо сказал Кирилл. Он встал, чтобы отправиться в душ, снял с двери полотенце и закинул на плечо. – Скоро какой-нибудь другой идиот напьется до белой

горячки и вытворит что-нибудь похуже. О тебе все забудут и переключатся на него. Так что, не переживай. Или, знаешь что, бери приглашение и иди без меня.

– Ага, – обиженно буркнул Лукас, – письмо именное, ты не заметил? Без тебя меня и на порог не пустят.

– Я подумаю, – уже на пороге бросил Кирилл и захлопнул дверь.

Через час Кирилл сидел в библиотеке перед открытым ноутбуком. На экране чистый лист. Как выразить словами все то, что он сейчас чувствует? Как написать о том, чего он не хочет делать?

«Привет, принцесса. Если бы ты знала, в каком дерьме я нахожусь. Сейчас я должен тебе написать, что мы не можем быть вместе, потому что это последняя воля моего дерьмового отца...»

Можешь считать меня трусом, папенькиным сынком, не способным пойти против отца. Так оно и есть. Я трус. Я был слишком наивен, полагая, что моя жизнь принадлежит мне...»

Кирилл откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Мысли никак не хотели обретать правильную словесную форму. Он открыл фотографию Светланы и долго смотрел на нее. На фото Света была немного задумчива. Одной рукой она убирала прядь волос за ухо, другая лежала на столике, сервированном к чаепитию. Кирилл узнал обстановку – это была веранда Арины.

Он изучал ее лицо, словно хотел запечатлеть в памяти каждую черточку. Красивая линия бровей, слегка вздернутый нос, пухлые манящие губы. Она не смотрит в объектив. Взгляд направлен на невидимого собеседника. Она внимательно слушает и слегка улыбается.

Неужели теперь всегда будет так больно?! Наверное, лучше удалить все ее фотографии, чтобы не наткнуться на них каждый раз, открывая ноутбук.

«...Я должен с тобой расстаться. Я НЕ ХОЧУ С ТОБОЙ РАССТАВАТЬСЯ, ПОТОМУ, ЧТО Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! Но мой отец умирает, и я должен выполнить его последнюю волю. Надеюсь, ты сможешь простить меня, но даже тогда мне не станет легче.

Светка, пожалуйста, стань счастливой! Потому, что хоть кто-то из нас должен стать счастливым!»

Кирилл сглотнул тугой комок. Он больше не знал, что ей сказать, потому, что нет таких слов, чтобы выразить его чувства. И чувств больше нет, кроме боли, разрывающей кадык, ослепляющей соленой мутью. А на месте сердца осталась огромная черная дыра, поглощающая в себя все вокруг и ничего не дающая взамен. Она со свистом всасывает его душу, а человек без души просто биоробот, марионетка, играющая роль, подчиняясь движению пальцев кукловода.

8. Вечеринка

Кирилл все-таки решил сходить на вечеринку в Браннер. Мысли о Светлане, читающей его сообщение, разрывали его измученное сердце. Хотелось отключиться. Лукас был немного не в себе от восторга. Он потащил Кирилла в университетский супермаркет, чтобы купить выпивки, так как на вечеринки подобного рода приходиться с пустыми руками было не принято. Кирилл понятия не имел, кто именинница, поэтому выбрал в качестве подарка кружку с изображением девушки с неестественно большими губами и надписью «Жду поцелуя». Он запаковал подарок в несколько слоев цветной упаковочной бумаги и привязал большой розовый бант, надеясь только на то, что откроют его не сразу. А впрочем, ему было все равно.

В восьмом часу вечера они вдвоем катили на велосипедах по восточному кампусу. Лукас нудил, что не вежливо опаздывать и что все веселье пройдет мимо них, если они не поторопятся. Кирилл подъехал к информационному стенду с картой и определил направление, в котором нужно было двигаться. Однако через минуту он понял, что Браннер они могут найти и без карты, нужно просто идти за небольшими компаниями веселых студентов.

Браннер выглядел снаружи торжественно. Кирилл поморщился, потому, что здание скорее походило на дорогу го-

стиницу, чем на студенческое общежитие. Лукас от восторга не мог произнести ни слова, только нервно теребил свой воротник, да сжимал крепче бутылку. На дорожку перед входом бросали тень роскошные финиковые пальмы, кусты берегового вечнозеленого дуба и высокие туи. Перед дверью стояли две улыбочивые девушки в коктейльных платьях.

– Приветствуем вас в «Три дельты»! – прочирикала одна из них, сероглазая блондинка в голубом коротеньком платье с глубоким декольте.

Она с интересом оглядела Кирилла с ног до головы и бросила скользкий взгляд на Лукаса. Кирилл протянул приглашение.

– О, Кирилл Давыдофф, тот самый? – сладко пропела вторая. – Имя вашего спутника?

– Лукас Коэн.

Их пропустили в прохладную прихожую.

Лобби было просто огромным. Высокий сводчатый потолок держали несколько колонн в деревянных «юбках». На полу синий ковролин. Вдоль стен стояло множество диванчиков, которые располагались таким образом, что создавали отдельные камерные мини-пространства для уединения компаний из четырех-пяти человек. На противоположной от окон стене два больших камина.

Здесь было уже довольно много гостей. Парни и девушки в вечерних нарядах сидели на диванчиках, разговаривали, кто-то уже целовался, кто-то просто весело хихикал. На сто-

ликах стояли ведерки с шампанским и нехитрая закуска. Негромко играла музыка. Когда Кирилл и Лукас зашли, все посмотрели на них и снова занялись своими собеседниками. На мгновение Кирилл задержал дыхание, оглядывая присутствующих, так это было все странно и неловко.

– Помнишь фильм «От заката до рассвета»? – тихо спросил Кирилл. – У меня ощущение, что мы пришли на вечеринку вампиров.

– Круууто! – протянул Лукас. Он выглядел совершенно обалдевшим от свалившегося на него счастья.

Кирилл заприметил место, где было относительно безлюдно и направился напрямик туда, но не успел он и пары шагов сделать, как перед ним возникли все те же девушки. Их лица показались ему смутно знакомыми, но он никак не мог вспомнить, где и когда их видел. Они представились как Сьюзен и Роуз и сообщили, что все ждали только их, чтобы начать праздник. Именинница обещала скоро спуститься, а пока им приказано развлекать их.

Кирилл плюхнулся на диванчик и поставил свой подарок на стол. Он был слегка разочарован. Где безудержное веселье, танцующие полуголые студентки, громкая музыка и море алкоголя? Эта вечеринка напоминала скучные мероприятия в отцовском банке – все чинно, благородно, люди попивают холодное шампанское, заключают сделки, пожимают друг другу руки и разъезжаются на своих дорогих автомобилях или лимузинах. Мама всегда могла поддержать любой

светский разговор, но он, Кирилл, чувствовал себя лишним на таких тусовках. Ему просто было скучно.

– Мальчики, давайте откроем шампанское, – предложила девушка по имени Сюзен. Она под села к Кириллу на диванчик, чем вызвала досаду на лице у другой девушки.

– А мы о вас много слышали, – кокетливо сказала она. – Мы подруги Мэдисон.

– Ага, вспомнил, – ухмыльнулся Кирилл, – это вас я часто вижу в столовой. А где же ваша подружка?

Сюзен кокетливо улыбнулась, а Роуз округлила глаза в негодовании.

– Имениннице нужно немного больше времени.

– Что? – удивился Кирилл. – Так день рождения сегодня у Мэди? Я не знал.

– Да, – поджала губки Роуз, – и, кажется, кто-то испортил сюрприз.

Лукас заметно нервничал. Он так и не выпустил из рук бутылку виски, завернутую в простой бумажный пакет и сейчас судорожно прижимал ее к себе. Он с обожанием уставился на Сюзен, которая, похоже, не собиралась обращать на парня никакого внимания. Кириллу даже стало его немного жаль. Этот парень точно ни разу не был ни на одной светской тусовке.

– Ну что же, девочки, может сходите, поторопите виновницу торжества? – решил спасти положение Кирилл.

– А как же шампанское? – надула губки Сюзен. – Мэди

сама подойдет к нам, когда посчитает нужным.

Лукас слишком поспешно решил угодить понравившейся ему девушке. Он вытащил бутылку шампанского из ведерка, разбрызгав растаявший лед. Смутившись, он стал извиняться и собирать кусочки льда со стола, которые, как маленькие скользкие медузы, убежали у него сквозь пальцы. Кирилл подал ему бумажное полотенце, которое тут же промокло. Неловкими замерзшими пальцами Лукас начал разливать напиток в высокие фужеры и случайно задел один из них бутылкой. Сюзен вскрикнула и вскочила с диванчика, так как фужер с шампанским упал прямо ей на колени. По шелковому голубому подолу ее маленького платья растекалось мокрое пятно.

– Ты что, идиот! – завопила она.

– Прости, прости, – умоляюще бормотал Лукас. Он тоже вскочил и попытался стереть пятно бумажным полотенцем. Выглядело все это весьма нелепо и забавно. Кирилл от души рассмеялся.

– Ты испортил мне платье, – шипела Сюзен.

– Я все исправлю, прости.

– Не трогай меня! – наконец, Сюзен обратила внимание на смеющегося Кирилла. – О, рада, что развеселила тебя. За два месяца, что я тебя вижу, ты первый раз улыбаешься по-настоящему.

Мэдисон подошла к ним незаметно и облокотилась на спинку дивана, на котором сидел Кирилл.

– Мы с девчонками даже заключили пари: кто из нас заставит тебя улыбаться, та и пойдет с тобой на свидание, – весело и беззаботно прощebetала она.

Все развернулись и посмотрели на Мэдисон. Она выглядела как настоящая супермодель. Кирилл чуть не поперхнулся от неожиданности и сразу же перестал смеяться.

– Привет, – ослепительно улыбнулась она.

– Ну, привет, – произнес Кирилл, слегка ошарашенный ее внезапным появлением.

Лукас ничего не смог сказать. Он просто упал обратно на свое место, красный от корней волос, и обреченно поставил так и не разлитую до конца бутылку шампанского.

Мэдисон приобняла Сюзен и подмигнула Роуз.

– Молодцы, девочки, – похвалила она их. – Вижу, мой почетный гость не скучает.

– Могла бы и сказать мне про день рождения, – укорил ее Кирилл. – Только, знаешь, если бы не Лукас, я бы уже сдох со скуки.

– Потерпи немного, – заговорщицки сказала она. – Главное веселье начнется позже. А сейчас нам с девочками нужно отойти.

И они втроем покинули лобби. Пока они шли, Кирилл видел, что довольно много людей поднимали ей вслед бокалы и кричали поздравления с днем рождения.

– Не знал, что ты здесь такой известный, – пробурчал Лукас.

– Я тоже, – задумчиво произнес Кирилл.

– И знаком с именинницей, – продолжил парень. – Ее здесь все знают, это дочка проректора Гилмора. Он очень богат. Говорят, что он заключил сделку с русским банкиром и скоро станет самым богатым человеком во всей Калифорнии.

Кирилл ничего не ответил. Он посмотрел на Лукаса.

– А Сьюзен вроде ничего, правда? – сменил он тему.

– Она классная, – упавшим голосом пробурчал Лукас, – только теперь у меня вообще нет шансов с ней поближе познакомиться. Видел, как она на меня смотрела? Как на слизня. Я просто придурок для нее.

– Уверен, для нее все просто придурки, – Кирилл хлопнул Лукаса по плечу, пытаясь поддержать. – Такие девушки, как Сьюзен и Мэдисон привыкли играть парнями как в кегли.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Лукас.

– Интересен лишь тот, который устоит. Это хищницы, разве ты еще не понял?

– Что же мне делать? – растерянно спросил Лукас.

– Делай вид, что она тебя не интересуется, – пожал плечами

Кирилл.

– Хорошо, я попробую, но ты мне должен.

– Не понял, – Кирилл в недоумении уставился на своего соседа.

– Мы уже два месяца живем с тобой в одной комнате, я видел тебя только в компании учебников, а ты вдруг ока-

зывается почетным гостем Мэдисон Гилмор. Что еще я не знаю?

В центре лобби началось какое-то движение. Все гости вставали с диванчиков и группировались возле небольшого подиума, на котором – Кирилл даже вытаращил глаза – стояли мистер и миссис Гилмор, Медисон и... Лев Давыдов. Мама Кирилла тоже была здесь. Она была ослепительна, словно кинозвезда 70-х. Увидев сына, она помахала ему рукой. Кирилл и не подумал подниматься к ним, наоборот, он постарался спрятаться в толпе, пока отец его не увидел.

– Сегодня мы все собрались здесь, – начал говорить мистер Гилмор, – чтобы поздравить мою дочь Мэдисон с совершеннолетием! Это очень важная дата в жизни, потому, что начинается все самое интересное!

Гости поддержали слова Гилмора одобрительными выкриками и поднятием бокалов. Кирилл повнимательнее взглянул на людей, окружавших его. Здесь было не много студентов, но в основном люди среднего возраста. Он увидел также нескольких преподавателей и других сотрудников университета, но их было меньшинство. Остальных людей Кирилл видел впервые.

Гилмор что-то еще говорил, но Кирилл его не слушал. Ему захотелось вдруг покинуть помещение и он начал потихоньку отходить в сторону дверей.

– Мы убегаем? – спросил вдруг Лукас. Кирилл вздрогнул. Он и забыл, что парень находится с ним рядом. – Сейчас бу-

дуг дарить подарки, ты не собираешься отдать ей свой? К тому же, мне интересно, что подарит ей папочка. Наверное, это будет что-то грандиозное, раз он пригласил своего партнера.

Кирилл нахмурился.

– Откуда ты знаешь, кто это? – слишком резко спросил Кирилл. Лукас в недоумении покосился на парня.

– Он только что это сказал. Слушай, – Лукас прищурился и как-то по-особому взглянул на Кирилл, – как ты сказал твоя фамилия?

Потом он еще раз оглянулся и более пристально взглянул на этого самого партнера.

– Я этого мужика уже где-то видел...

Кирилл всунул Лукасу упакованную кружку и сказал:

– Знаешь, терпеть не могу светские вечеринки. У меня от них зубы сводит. А ты повеселись. Можешь подарить это Мэдисон, ты ведь не купил ей подарок.

Кирилл поспешно развернулся и зашагал к выходу.

– Кирилл, дорогой, – вдруг раздался голос мамы, – поднимайся скорее, хочется вручить подарок от всей нашей семьи.

Кирилл остановился и медленно повернулся. Нацепив на лицо дежурную улыбку, он поплелся к подиуму под рукоплескания гостей. Проходя мимо Лукаса, Кирилл с сожалением увидел выражение его лица. Сказать, что тот был удивлен, ничего не сказать. Он был в ауте. Он проводил его широко открытыми глазами, в которых читалось недоумение, восхищение и зависть. Кирилл отвел глаза и присоединился

к семье.

– Ну, теперь, когда все в сборе, – продолжил свою речь мистер Гилмор, – прошу, Мэди, прими наш скромный подарок!

В руках у Льва Давыдова появились ключи от автомобиля с огромным красным бантом. Когда он протягивал их девушке, гости загалдели и заохали, а сама Мэдисон завизжала от радости. Это были ключи от новенького Феррари, припаркованного на заднем дворе. Девушка повисла на шее своего отца, потом обняла по очереди свою мать, Элеонору и мистера Давыдофф. Кириллу она ослепительно улыбнулась и чмокнула в щеку. Затем Мэдисон умчалась смотреть свой подарок, а гости всей толпой проследовали за ней.

Кирилл остался стоять на подиуме. Отец с матерью тоже не последовали за всеми.

– Вот это подарок! – поднял брови Кирилл, обращаясь к отцу. – Боюсь представить, что же вы подарите нам на свадьбу.

– Дорогой, – мягко сказала Элеонора, – это подарок не только от нас. Гилморы в доле.

– Могли бы и предупредить. Я, вообще-то, не собирался сюда приходить, – тихо кипел Кирилл.

– Мэди настояла, чтобы ты ничего не знал заранее. Хотела сделать тебе сюрприз.

– Ей это удалось. Я думал, это будет студенческая вечеринка.

– Да, так и есть, сын, – ответил Лев. – Скоро мы вас покинем. Поедем к Гилморам, отпразднуем отдельно. А вы веселитесь. Только прошу, держи себя в руках.

– Что, боишься, испорчу вечеринку Мэдисон и она не захочет выходить за меня? – хохотнул Кирилл. – А это хорошая идея!

– Кирилл, – осадил его отец, – ты мне обещал.

Юноша сдулся. Он посмотрел на Лукаса, одиноко сидевшего на их прежнем диванчике. Он не спешил на вечеринку во внутренний дворик. А там уже вовсю гремела музыка. Веселье, о котором он так мечтал, началось.

Гилморы и еще кое-кто из гостей снова показались в лобби. Они отправлялись на свою тусовку и оставляли молодежь праздновать в свое удовольствие. Элеонора чмокнула Кирилла в щеку, совсем как недавно это сделала Мэдисон, и поспешила за отцом на выход.

Кирилл подошел к парню и плюхнулся рядом. Он ничего не хотел объяснять. Молча налил себе шампанского и залпом выпил.

– Идем? – просто сказал он.

Лукас посмотрел на него.

– Ты иди, а я, пожалуй, уйду.

– Почему?

– Ты здесь среди своих, таких же богатеньких сынков и дочек, а мне здесь не место. Мог бы и сказать, что ты не просто Кирилл, а тот самый Кирилл, – обиженно пробурчал Лукас.

– А что это меняет? Я твой сосед по комнате. Ты хотел попасть на самую крутую вечеринку, – Кирилл подергал указательным и средним пальцем, изображая кавычки, – ты попал на нее. Какая разница, кто я? Или теперь общение со мной стало для тебя невозможным?

Лукас таращился на Кирилла.

– Я думал, что теперь ты перестанешь со мной общаться. Ведь я всего лишь жалкий неудачник, живущий на стипендию и блюющий на чужие ботинки.

– Лукас, – вздохнул Кирилл, – ты сам поступил в Стэнфорд, не благодаря папиным деньгам, как многие из нас, а благодаря своим способностям. А я оказался здесь не по своей воле. Мне пришлось бросить друзей в России и ... – Кирилл сглотнул тугой комок, – ... расстаться с любимой девушкой. Я должен быть тем, кем я не желаю быть, просто потому, что этого хочет мой отец. Так кто же из нас неудачник?

Лукас продолжал таращиться на Кирилла. Он ничего не мог сказать от удивления. Не часто приходится слышать подобные признания.

– Не знаю, как тебе, а мне жутко хочется выпить, – сказал Кирилл.

– Могу помочь, – наконец, произнес Лукас и поднял в руке бутылку виски, завернутую в бумажную упаковку. – Только обещаю тебе, что я услышу всю твою историю от начала до конца.

Кирилл закатил глаза.

– Открой Инстаграм¹, там много чего про меня узнаешь.

По крайней мере, про прошлого меня.

Задний двор Браннер-холла выглядел словно резиденция какого-нибудь посла в Каире. Широкая лестница спускается в закрытый дворик с деревянными террасами между оазисами экзотических растений. На каждой небольшой террасе стояли столики и удобные плетеные кресла, а также скамьи, на которых уже кто-то загорал, а кто-то танцевал. Молодежи прибавилось. Вечеринка перестала быть светской и томной, а переросла в веселую попойку.

Уже сгустились сумерки и Браннер засиял теплым светом уличных фонарей. Вишневым Феррари стоял посередине всего этого великолепия. Вокруг него толпились студенты. Мэдисон уже успела переодеться в короткую юбку и белый топ, обтягивающий ее тугую грудь. Она босиком стояла на капоте своего новенького автомобиля и танцевала. Сюзен и Роуз с какими-то парнями сидели в салоне с откинутой крышей.

Кирилл с Лукасом направились к ним. Вдруг Лукас дернулся и громко сказал Кириллу на ухо.

– Там парень из нашего дома, тот самый, которому я...

Кирилл проследил за его взглядом и увидел крепкого накачанного белобрысого парня из комнаты номер семнадцать.

– ...наблевал на ботинки, – закончил он.

¹ Данная социальная сеть запрещена в РФ с 2022 года.

– Идем, – сказал Кирилл. – Не обращай внимания.

Мэдисон спрыгнула с машины и повисла на шее Кирилла.

– Ребята, а вот и мой специальный гость, – пропела она. –

Кирилл Давыдофф.

Она взглянула на Лукаса и добавила:

– И его друг.

– Лукас, – кивнул он.

Белобрысый качок из семнадцатой комнаты тоже выпрыгнул из машины. Он пожал руку Кириллу и с усмешкой взглянул на Лукаса.

– О, мистер Блевотина! – хохотнул он и демонстративно отошел подальше. Девчонки захихикали. – Прости, но это мои любимые ботинки. Не хочу потерять еще и их.

Лукас глупо и смущенно улыбался, делая вид, что шутка его тоже рассмешила.

– А это не ты неделю назад грохнулся в бассейн, когда спешил, уткнувшись в телефон, в математический корпус? – невинно спросил Кирилл. Девчонки снова прыснули от смеха, а парень скривился и недобро взглянул на Кирилла, однако, сказать ничего не решился.

– Стэнли, не обижай друга моего парня, – погрозила пальчиком Мэдисон.

– Твоего парня? – Кирилл выгнул бровь и с ухмылкой взглянул на девушку.

– Надо же тебя как-то представить, – тихо прошептала она ему.

– Сегодня ты не такой хмурый, как обычно, вечеринки идут тебе на пользу. Спасибо за подарок, – весело сказала Мэдисон и погладила капот ладошкой.

– Я не имею к этому отношения, – возразил Кирилл.

– Я знаю. А где же твой подарок?

Кирилл оглянулся на Лукаса, который, кстати, уже всю беседовал со Сьюзен. Стенли удалился и Лукас осмелел. Сьюзен, осознав, чей это друг, решила быть к нему более благосклонной. Кирилл поднял руку Лукаса, в которой тот продолжал держать бутылку и громко сказал:

– Вот наш подарок!

Лукас протянул Мэдисон сверток. Она развернула его и одобрительно произнесла:

– Принимается!

Они расположились за одним из столиков, на котором было много самой разнообразной снэди. Мэди объяснила, что это еда из студенческого ресторана. Пили много. Девчонки танцевали с Лукасом. Кирилл наконец, расслабился, слушая их веселый треп, и откинулся на спинку кресла. В голове шумело. Алкоголь выполнял свое целительное действие. Мэдисон была пьяна и весела. Она все больше ластилась к Кириллу, садилась к нему на колени, обвивала его шею своими длинными худыми руками. Мальчик сначала, улыбаясь, сбрасывал ее руки с себя, но потом сдался. В какой-то момент у Сьюзен оказалась в руках кружка, которую Кирилл купил в студенческом супермаркете.

– О, Мэди, по-моему, это еще один твой подарок! – воскликнула она.

Мэдисон схватила ее и рассмеялась. Она попыталась изобразить нарисованную девушку с огромными губами.

– Кто это подарил?

– Я нашла это у него, – показывая пальцем на Лукаса, ответила Сьюзен.

– Это Кирилл покупал, – запротестовал тот. – Он не знал, кому подарок будет дарить.

Все дружно захохотали.

– Нет, это кружка Лукаса, – возразил Кирилл. – Он всегда ходит на вечеринки со своей кружкой.

Он прислонил кружку к его лицу, так чтобы губы были возле его рта.

– О, так ты ждешь поцелуя?! – воскликнула Сьюзен и накинулась на бедного обалдевшего Лукаса, повалив его на лавку.

Мэди склонилась к уху Кирилла и сказала:

– Я приняла решение. Я хочу, чтобы мы были вместе. И я хочу, чтобы все об этом узнали.

Кирилл не успел ничего ответить, а Мэди уже вскочила, держа его за руку, побежала к ди-джею и взяла в руки микрофон.

– Внимание, народ! – громко, слегка развязно сказала она. – Сегодня у меня есть еще один повод для праздника!

Кирилл переминался с одной ноги на другую. Лукас

с громким чмоком оторвался от Сьюзен. Остальные тоже обратили на них свои взоры и уже начали подтягиваться поближе.

– Я хочу, чтобы вы выпили не только за мой день рождения, но и за моего жениха Кирилла Давыдофф!

Она обняла его и поцеловала под громкие выкрики гостей и удары бокалов. С таким же успехом она могла бы поцеловать столб, потому, что Кирилл не пошевелил ни одним мускулом, чтобы ответить ей. Когда она отлипла, он схватил ее за руку и оттащил подальше от лишних глаз.

– Что ты творишь? – прорычал он.

– А что? – невинно поинтересовалась она. – Пусть все знают. Мне уже надоело, что меня спрашивают по двадцать раз на дню, есть ли у меня парень. Теперь есть. Ты.

– А меня ты спросить забыла?

Вдруг в кармане завибрировал телефон.

– А ты против? – не сдавалась Мэдисон. – По-моему, нам весело вместе.

Кирилл достал мобильный и с ужасом увидел фотографию Светы.

– А, по-моему, я уже говорил тебе, что люблю другую девушку, – пробормотал он, глядя на экран. Телефон звонил настойчиво, словно Свете необходимо было поговорить с ним именно сейчас. Кирилл вспомнил про письмо.

– Я помню. Ты говорил. Это она? Симпатичная. Но она там, а я здесь, а у наших отцов контракт.

– Не напоминай.

– Хочешь, я с ней поговорю и избавлю тебя от мук совести? – предложила она и потянулась за телефоном. Кирилл, хоть и был сильно пьян, успел увернуться от ее цепких пальцев.

– Уйди! – зло прохрипел он.

Мэдисон обиженно вскинула глаза, но Кирилл смотрел только на экран айфона. Девушка стремительно развернулась, мазнув его по лицу своими длинными волосами, и исчезла за лестницей.

Кирилл сполз по стене, усевшись на деревянной террасе. Это был узкий проулок между двумя домами, тесно стоявшими рядом. Он нажал на зеленый кружок, принимая видеозвонок.

– Кира! Я подумала, что ты уже спишь, – на ее лице читалось облегчение от того, что он взял, наконец, трубку. – У меня перерыв. Хотела услышать твой голос.

– Привет, – выдавил он. В горле застрял колючий еж.

– Привет, – улыбнулась она. – У тебя там что, вечеринка?

– Типа того, – кивнул Кирилл. Он нахмурился. Света говорила с обычной теплотой, будто и не читала его сообщения. – день рождения одной девчонки.

– Красивой? – усмехнулась она.

– Обыкновенной. Светка... – он вздохнул и провел ладонью по лицу. – Я... кое-что написал тебе.

Он пробормотал это так тихо, что Светлана не разобрала

СЛОВ.

– Знаешь, вчера пришло письмо от Дениса. Он служит в Калининграде в погранвойсках, говорит, что там очень красиво. Передавал тебе привет. Я очень скучаю по нему.

Кирилл провел пальцем по экрану. Она выглядела уставшей.

– Еще звонила мама. Представляешь, она выходит замуж за Александра. Свадьба будет в ноябре, потом они полетят в Эмираты на медовый месяц. Я так рада за нее.

– Передай ей от меня поздравления, – невнятно отозвался Кирилл.

– Кира, – позвала Света, – что случилось? Ты сегодня немногословен. И... пьян?

– Просто, я слушаю твой голос, – ответил он.

Вдруг в его уединенный закуток ворвались пьяные голоса Лукаса и Мэдисон. Затем появились и они сами.

– Вот ты где! – радостно закричал Лукас. – Девчонки уже заскучали без тебя! Ты чего тут сидишь?

Света нахмурилась, пытаясь разобрать пьяный английский.

– Он разговаривает со своей бывшей девушкой, – еле ворочая языком, громко ответила за Кирилла Мэдисон, – не надо ему мешать.

К ужасу Кирилла она подошла к нему обвила его за шею и ласково пропела прямо в трубку:

– Милый, заканчивай с разговорами, а то я уже ревную.

Она демонстративно чмокнула его в щеку и, пошатываясь, удалилась. Лукас потащился следом за ней.

– Милый? – Светкин голос дрогнул.

– Света, это не то, что ты думаешь, – устало попытался оправдаться Кирилл.

– А у тебя там весело.

Света горько усмехнулась. Она попыталась подавить возникшее чувство, которое дремало в ней столько месяцев – чувство надвигающейся пустоты.

– Это, наверное, именинница. Ну что ж, иди, развлекай ее, не буду тебе мешать, – в ее голосе просквозила обида и разочарование.

– Не надо так говорить, Света! Ты не понимаешь, что здесь со мной творится! – в отчаянии прокричал он в экран. Ее взгляд застыл на мгновение. Растерянность и страх – вот что он увидел в ее карих глазах. И слезы, но она не дала им пролиться, быстро смахнув ладошкой.

– Знаешь, Кира, – всхлипнула Света, – я думала, что я сильная. Ты ведь не в изоляции, ты в Стэнфорде. Рядом с тобой, наверняка, много девчонок. Но я думала, что переживу это, ведь я люблю тебя, а значит должна доверять. Но, чем больше проходит времени, тем мне страшнее любить тебя. Ты ускользаешь от меня. Даже во сне я не могу до тебя дотронуться. Я так устала!

Света снова всхлипнула.

– Прости меня, – прошептал Кирилл. – Ты права, мы

не можем так больше жить.

В трубке раздались едва сдерживаемые рыдания.

– Нет, не говори этого, пожалуйста, – взмолилась она.

– Я так... люблю тебя, но... мы и правда не можем... больше так жить, – с трудом произнес он. Каждый звук причинял ему боль. Горло разрывалось от давящих изнутри слез.

– Что ты хочешь сказать? – она больше не сдерживала слез.

– Надеюсь, ты поймешь, когда прочитаешь. Прости меня.

Он больше не мог говорить и отключился. Задыхаясь, он зажал голову между коленей и завыл, словно раненый волк, благо за громкой музыкой его никто не услышал.

9. Карина

Светлана не могла идти на пару зареванной. Она просидела в университетском туалете всю большую перемену, но никак не могла взять себя в руки. Этот звонок взбудоражил ее, выпустив глубоко запрятанные страхи. Мысли о том, что их отношения обречены, много раз посещали ее, но она гнала их прочь, убеждая себя, что они выдержат эту разлуку.

Светке не хватало воздуха. Она вдруг почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. Она подняла глаза и уставилась на свое отражение в зеркале. Темные круги под глазами, размазанная тушь. Слишком узкий подбородок, скулы стали резко очерчены. Черты лица словно бы истончились и заострились. Света улыбалась прохладной водой. Руки подрагивали, когда она доставала бумажные салфетки.

В туалет, шумно смеясь, ввалились две девушки. Света почувствовала, как одна из них кинула заинтересованный взгляд в ее сторону, но сразу отвела глаза. Светлана в который раз умылась и поправила растрепанные волосы. Пора бы уже выходить из этого ненадежного убежища. Одна из девочек закрылась в кабинке, вторая – с острым цепким взглядом – подошла к зеркалу и начала поправлять макияж. Света невольно скосила глаза на девушку. Она была довольно высокая. На голове короткая стрижка. Волосы черные с красной прядью, почти закрывающей правый глаз. Она итак уже

была ярко покрашена, но достала из рюкзака черную подводку для глаз и провела уверенную линию по нижнему веку. Девушка снова кольнула ее взглядом и Света, смутившись, опустила глаза. Вторая девчонка вышла из кабинки, вымыла руки, попрощалась с подругой и ушла.

Светка дрожащими руками начала застегивать сумку. Большая папка с нотами, лежащая на раковине свалилась на пол и листы с набросками новой песни разлетелись во все стороны. Светлана присела на корточки и начала собирать их. Девушка с красной прядью спокойно убрала косметику в сумочку и подобрала один лист, вчиталась.

– Ты композитор? – резко спросила она.

Света подняла голову и неуверенно пожала плечами.

– На каком ты отделении? – вопросы звучали, как требование. Дружелюбия в голосе не было ни капли.

Света молча собрала оставшиеся ноты и поднялась, разглядывая внешний вид девушки, почему-то, избегая посмотреть ей прямо в глаза. Девчонка выглядела эпатажно, если не сказать вызывающе. На ней были черные чулки в сеточку, короткие черные шортики и красный топ, слишком откровенно подчеркивающий худую почти плоскую грудь без намека на бюстгальтер. На шее висело несколько длинных цепочек. Сверху это все прикрывалось черной кожаной курткой.

– Вокал, – тихо ответила Света. Она ждала, когда девчонка отдаст ей последний лист.

– Ты написала? – снова продолжила она допрос и вперилась колючим взглядом.

Света кивнула. Ей было неуютно от того, что девчонка откровенно изучает ее.

– Чего ревешь?

– Я не реву.

– Красные глаза и распухший нос тебя выдают.

– Это не твое дело, – ответила Света и снова взглянула на себя в зеркало. Да, надо признать, вид просто жалкий.

– Ты права, – лицо девчонки смягчилось. Она протянула, наконец, листок Светке. Затем она снова открыла свою сумочку и вытащила оттуда маленькую бутылочку с темно-золотистой жидкостью. Сделала глоток, опустошив бутылочку ровно на половину. Протянула Светке.

– Хочешь? Помогает.

Светка, как в тумане, протянула руку и взяла бутылочку. Прочитала на мизерной этикетке – «Коньяк». Она удивленно посмотрела на девушку. Та продолжала на нее пялиться, выжидая чего-то. Светка глубоко вздохнула и сделала глоток. Горло обожгло словно огнем и Светка закашлялась, хватая ртом воздух. Девушка даже не улыбнулась.

– Поначалу всегда так, потом привыкаешь, – неопределенно сказала она. Света не поняла, имела она в виду ее реакцию на крепкий алкоголь или на причину ее слез. Решив, что речь о выпивке, она ответила.

– Не собираюсь привыкать, – хрипло сказала она. –

Не люблю алкоголь.

– Зачем тогда выпила? – усмехнулась девушка. – Ты похожа на домашнюю девочку, которой разрешают пригубить, в лучшем случае, бокал шампанского на праздник.

– Это плохо?

– Что у тебя стряслось? – в лоб спросила она.

Света не была готова отвечать. Она протянула недопитую бутылочку этой странной девчонке, собираясь уйти.

– Пей.

Светка медлила. А что, подумала она, если это поможет пережить этот день, пусть так... И она залпом опустошила бутылочку. Снова огонь в горле, судорожный вдох и слезы из глаз.

– На пару ты уже опоздала, – констатировала факт девчонка. – Хочешь сбежать?

Светка покопалась в памяти. Сейчас началась двойная лекция о мировой классике. Она вдруг представила, как входит в аудиторию и все, включая преподавателя, таращатся на нее и перешептываются о причинах ее жалкого вида. Голова слегка поплыла, но это было приятно.

– Да, пожалуй, – кивнула Света и неожиданно улыбнулась, вспомнив, как Кира предложил ей сбежать с дискотеки в день их знакомства.

– Вижу, тебе уже становится лучше.

– Просто у меня дежа-вю.

– Ладно, – кивнула девушка, – потом расскажешь, если

захочешь. Я Карина.

– Света.

Карина привела Свету в элитную многоэтажку. Это была однокомнатная квартира-студия в стиле лофт со стенами из красного кирпича, небольшой, но уютной кухонькой и панорамными окнами. Посреди гостиной располагался огромный диван, напротив, на стене между окон висела большая плазменная панель. Перед диваном стоял низенький стеклянный столик, заваленный грязной посудой, пустыми пакетами из-под чипсов. Хрустальная пепельница была полна зеленовато-серых окурков.

Пока Света оглядывалась, Карина смела весь мусор со столика в черный мусорный пакет, очистила пепельницу, отнесла посуду на кухню.

– Ты живешь здесь одна? – спросила Света. Она заметила, что девушка прошла в квартиру, не разувшись и тоже решила не снимать свои вэнсы.

– Да, – коротко бросила Карина.

Света прошла на кухню.

– Вид шикарный! На каком мы этаже?

– На двадцать пятом, – Карина запустила посудомоечную машину и присела на высокий стул. Куртку она кинула мимоходом на диван, и сейчас Света обратила внимание, насколько худа она была. Длинные тонкие руки лежали на столе, выпирающие ключицы и плечи, обтянутые кожей. – Ты еще не видела, какие тут закаты.

Карина улыбнулась.

– Располагайся. Еды правда у меня немного, зато есть пиво. Хочешь?

Света бросила свой рюкзачок на пол, сняла свою куртку и села рядом на другой высокий стул.

– Ну что, рассказывай, что у тебя случилось, – Карина с интересом посмотрела Светке в глаза. Светлана ответила тем же. Глаза у Карины были похожи на черные бездонные колодцы. Света вдруг подумала, что девушка глубоко несчастна. Боль сквозила отовсюду, начиная от взгляда, прямого и дерзкого, и заканчивая манерой двигаться. Внешний вид говорил скорее о маскировке. Девушка словно бы прятала себя за яркой эпатажной маской.

– Это долгая история, – пожала плечами Света. Она не была готова на исповедь.

– Сколько тебе лет?

– Восемнадцать.

– Дай угадаю, – прищурилась Карина, изучая ее. – Несчастливая первая любовь?

Света удивленно приподняла брови. Странная девушка.

– У тебя все на лице написано.

– Значит, умеешь читать по лицам?

– Это не сложная наука. Так я угадала? – без тени насмешки спросила Карина.

– В общих чертах.

Света еще раз оглядела лофт. О чем мог бы рассказать его

внешний вид? Дорогая мебель, плазма, пустые бутылки, полная пепельница. Либо девчонка любит тусовки, либо у нее проблемы с алкоголем.

– Что, пытаешься понять, что я за личность и зачем тебя сюда пригласила? – Карина словно прочитала ее мысли. – Я не набиваюсь в подруги, просто мне нужна соседка. Платить за жилье одной дороговато стало.

– Почему я? Ты вроде с какой-то девчонкой в туалет ходила, – спросила Света.

– Тусовались вчера вместе, но она не подходит.

– И чем же она не подошла? – осторожно поинтересовалась девочка.

Карина пожала плечами.

– Слишком счастливая.

Света улыбнулась. Девушка была очень странная, но она ей понравилась. Мысль уехать от Дуси, которая каждый день напоминает о Кирилле, поразила и воодушевила ее. Евдокия ей очень нравилась, но видеть в ее глазах жалость и сочувствие было выше ее сил.

Карина встала и открыла холодильник. Светлана закусила губу. На полках лежал кусок сыра, бутерброды на тарелке, открытая банка с оливками и одинокий огурец. На дверце в ряд стояли бутылки пива. Карина начала выставлять содержимое на стол.

– На каком ты курсе? – спросила Света.

– На третьем, скрипка, – просто ответила она. – Взяла ака-

демку. Работа отнимает много времени.

– Где ты работаешь?

– В «Люстре».

– Где? – не поняла Света.

– Ночной бар-ресторан «Люстра», ты что не слышала? Довольно известное место. А ты?

– Я на первом, вокал, но я это уже говорила, – ответила Света. – Живу у одной хорошей женщины, но... – Света поджала губы и опустила глаза, – ...не хочу ее стеснять своим присутствием, так что, думала попроситься в общежитие.

– В середине семестра? Не получится. Та девчонка, с которой ты меня видела, из общаги. Жалуется, что народу слишком много. По пять человек в комнате. Условия паршивые. Общие туалеты и душ один на этаж. Сплошная антисанитария.

Светлана усмехнулась и задумалась. «Да уж, не Стэнфорд», подумала она.

– Это уж точно, – рассмеялась Карина.

Света вздрогнула. Она и не заметила, что произнесла свои мысли вслух. Карина тем временем сварила кофе. Девочки доели немного заветренные бутерброды, обсуждая условия проживания вместе. Оказалось, что плата за квартиру в этом доме была очень высока, но если работать вдвоем и делить сумму пополам, выходило не так уж и накладно. Карина рассказала о своей работе. Она была барменом в «Люстра-баре». Одни сутки смена была дневной, так как ресторан рабо-

тал и днем, потом отсыпной выходной и ночная смена с шести вечера до шести утра. Потом ресторан закрывался до полудня. Карина сообщила, что неделю назад уволился бармен, так что вакансия свободна. Светлана выразила сомнения, что способна на такую работу, так как плохо разбирается в алкоголе и не отличит «Маргариту» от «Космополитен». Вот если бы им требовались музыканты, Света бы с удовольствием согласилась. Она рассказала, что в школе была солисткой в музыкальной группе «Факел».

– У нас даже две песни на радио крутили, – похвасталась она. – У меня есть видео, хочешь посмотреть?

Карина смотрела видео репетиции и улыбалась. Светлана даже и не заметила, как рассказала ей про всех членов группы. Когда она закончила, то почувствовала щемящую тоску по былым временам, но это была светлая грусть по ушедшему детству. Когда-то жизнь казалась ей веселым мюзиклом.

– Сейчас группа распалась, – с грустью сказала Света. – Дэн теперь в армии, ребята поступили в институты и разъехались. А я, кажется, разучилась писать песни с тех пор, как приехала сюда.

– Знаешь, баром владеет мой дядя. Сегодня я работаю в ночь, попробую с ним поговорить о тебе. Посмотрим, что можно сделать. А теперь, давай выкатывайся.

Карина, смеясь, кинула Светке ее рюкзак и куртку.

– Эй, – воскликнула Света, – ты такая странная!

На пороге она оглянулась и серьезно сказала.

– Карина, я рада, что встретила тебя.

Девушка вмиг посерьезнела и испытующе посмотрела на Свету.

– Посмотрим, – сказала она.

Сидя в электричке метро, Света думала об этой эксцентричной девушке. Она не поделилась с ней своей историей, но Света была уверена, что история есть. Но ведь и она сама пока не была готова открыть ей свою боль. Кто знает, может быть, она обретет в ней новую подругу, которая поможет ей жить дальше. После Марго у Светы не было по-настоящему близкой подруги. С Лесей она так и не сблизилась, предпочла держаться на расстоянии. Хватало и того, что та постоянно ревновала ее к Денису. Интересно, помирились они или нет. Надо будет написать Дэну. Потом ее мысли незаметно перетекли к Кириллу. Точнее к их последнему разговору. Сейчас она могла спокойно подумать над его словами. Она заметила, что в метро вообще хорошо думается. Он сказал, что не может больше так жить. В этом она его отлично понимала. Она и сама чувствовала себя, как в ловушке последние три месяца. Разлука причиняла боль им обоим.

«Мы не можем так больше жить».

Да, не можем. Но разве есть другой выход, кроме, как ждать. А может он устал ждать? Кира и до нее встречался с девушками. Что если, он больше не может ждать, когда они снова будут вместе?

Светка потеряла виски. Коньяк давно выветрился, но в гла-

зах все поплыло от одной мысли, что Кирилл сейчас в объятиях той блондинки, которая назвала его «милый».

«Поймешь, когда прочтешь».

Что она должна прочитать? Света достала смартфон. Нет сигнала. В метро плохо ловит интернет. До дома Света почти бежала. Дуся открыла дверь, радуясь ее возвращению, но Света лишь мимоходом улыбнулась, отказавшись от ужина, и закрылась в своей комнате.

Слабенький ноутбук грузился очень медленно. Света от нетерпения покусывала свои губы. Наконец, на экране она увидела уведомление о новом письме. Открыла электронную почту. Так и есть, на страничке висело новое письмо от Кирилла.

К тому, что она прочитала, она не была готова. Света прочитала письмо второй раз. Слезы мешали ей разобрать слова, но она читала и читала, пытаясь их осмыслить, хотя общий смысл письма был понятен. ЭТО КОНЕЦ. Можно больше не ждать. Можно больше не надеяться, что когда-нибудь они снова будут вместе.

10. Бар «Люстра»

Светка разозлилась. Так было легче сохранять способность мыслить. Что это всё значит? Зачем он ей это написал? Струсил! Перестал бороться! Отказался от нее! Отец полностью подавил его волю. Кирилл просто принял свою судьбу. Судьбу, навязанную его отцом. Светлана всегда была уверена, что их любовь значительнее его Империи. Она верила в это всем сердцем и думала, что и Кирилл верит.

Света посмотрела на часы. Скорее всего, Кирилл уже на занятиях, но она просто не могла не попытаться поговорить с ним.

Мэдисон торопилась. Кирилл вчера покинул ее вечеринку, не сказав ни слова, но она понимала, что он обижен на нее. Мэди хотела извиниться. Чем больше она узнавала этого угрюмого русского парня, тем сильнее он ей нравился. Более того, Мэди чувствовала, что влюбилась, чего с ней не происходило уже очень давно. Парни всегда были в восторге только от того, что она обращала на них внимание. С самого детства Мэди привыкла получать то, чего хотела, будь то красивый мальчик из класса или сумка от известного модельера, только что блиставшая на подиуме. Кирилл не был увлечен ею. Не было и намека от него, что она ему нравится. Наоборот, он только и делал, что демонстративно

показывал, насколько не заинтересован в их отношении. Кирилл был недоступен для нее и этим привлекал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.